

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Сханова Анна Максимовна

**ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент М. С. Шишков

Рецензент:
д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Балтийского института иностранных языков
и межкультурного сотрудничества (ЧОУ ВПО)
Семенов П.А.

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ	8
1.1. Лингвопрагматический подход к изучению языка	8
1.2. Лингвокультурологический подход к изучению языка	11
1.2.1. Взаимосвязь терминов «язык» и «мышление» в лингвокультурологическом аспекте	16
1.3. Имя собственное: определение и функции	19
1.3.1. Классификация имен собственных	24
1.4. Прецедентность: подходы к исследованию	26
1.5. Прецедентное имя: особенности функционирования	31
1.6. Имя собственное как свёрнутый текст	35
ВЫВОДЫ	38
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО ПУТИН В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ	40
2.1. Характеристика источников материала	40
2.1.1. Характеристика Национального корпуса русского языка как источника материала исследования	40
2.1.2. Характеристика имени собственного Путин как единицы исследования	41
2.2. Газетный текст как особый жанр текста	42
2.3. Прагматический компонент семантики имени собственного	44
2.4. Модель лингвопрагматического комментария имени собственного Путин	46
2.5. Особенности функционирования имени собственного Путин в газетном тексте	53
2.6. Классификация функций имени собственного Путин	60
ВЫВОДЫ	63

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	77
ПРИЛОЖЕНИЕ. Функции антропонима Путин в газетном тексте	78

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня межкультурная коммуникация нацелена на изучение языка в контексте культуры. Это подтверждается тем, что в области изучения иностранных языков, в частности русского как иностранного, студента в первую очередь приобщают к неродной для него культуре, помогают овладеть новым социокультурным фоном.

Однако нельзя забывать, что любой язык, являясь отражением становления лингвокультурного сообщества, должен всегда оставаться в фокусе интереса исследователей. Оставаясь в рамках антропологического подхода, отечественная лингвистика активно разрабатывает новые аспекты лингвокультурологии. Так в ряду интересов лингвистов оказывается такое явление, как прецедентные феномены и, в частности прецедентные имена. Однако наряду с хрестоматийными прецедентными именами в речи носителей русского языка функционирует довольно широкий пласт имен собственных, которые принадлежат известным личностям, известны большинству представителей данного лингвокультурного сообщества и не нуждаются в расширенном комментарии, но при этом их соотнесение с прецедентными видится противоречивым. В связи с этим актуальным видится вопрос, на основании каких признаков можно считать имя собственное прецедентным.

Основную трудность представляет малое количество исследований, посвященных именам собственным и их жизни в тексте. Классические работы А.В. Суперанской, О.И. Фоняковой, В.Д. Бондалетова и др. обозревают проблемы ономастики, однако нам кажется недостаточно изученным вопрос функционирования имен собственных в публицистических текстах. Прецедентность широко обсуждается в научных трудах. Большой вклад в развитие теории прецедентности внесли Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. Б. Багаева и

др. Однако, несмотря на большое количество статей и монографий, посвященных прецедентности и связанным с ней проблемам, нам кажется недостаточно исследованным вопрос о параметрах, соответствующим которым единица может считаться прецедентной. При этом первоочередной проблемой, при попытках выявления перечня параметров, становится отсутствие четкой модели анализа семантических и прагматических аспектов функционирования имён собственных, которые давали бы основание для сближения собственных и прецедентных имен. Сказанное выше определяет **научную актуальность** данного исследования.

Предлагаемый в нашей работе способ анализа имен собственных рассматривается на примере антропонима Путин. Выбор данного имени обусловлен несколькими причинами. Во-первых, В.В. Путин, являясь лидером государства на протяжении шестнадцати лет, двенадцать из которых - на посту президента, прошел вместе со страной через ряд исторически важных событий, которые закрепились в сознании носителей русского языка как фоновые знания. Во-вторых, данное имя постоянно воспроизводится в средствах массовой информации, что можно объяснить его значимостью для социального и культурного аспектов жизни общества. Указанные параметры обуславливают выбор объекта и предмета исследования.

Объект исследования — имя собственное *Путин*.

Предмет исследования — особенности функционирования имени собственного *Путин* в публицистическом тексте.

Цель исследования — выявить лингвокультурологический и прагматический потенциал имени собственного *Путин*; описать особенности функционирования имени собственного в публицистическом тексте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи исследования**:

- 1) описать методологическую базу исследования;
- 2) выбрать из публицистических текстов контексты употребления данного имени собственного;

- 3) провести контекстуальный анализ отобранных единиц;
- 4) выявить особенности функционирования имени собственного в тексте;
- 5) систематизировать выявленные закономерности функционирования имени собственного.

Гипотеза исследования состоит, во-первых, в том, что анализ прагматического аспекта имени собственного может выявить лингвокультурологически ценную составляющую лексической семантики имени; во-вторых, собственное имя (антропоним) при выполнении определенных условий функционально может приближаться к прецедентному имени.

Методологическую основу исследования составляют работы, посвященные изучению имен собственных, проблемам прецедентности, принципам семантического анализа и публицистических текстов, проблемам лингвокультурологии.

В работе были использованы **методы** семантического и контекстуального анализа, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка.

Материалом исследования послужили тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка.

Практическая значимость работы. Материал исследования и разработанная модель лингвопрагматического комментария могут быть использованы в качестве дополнений к программам курсов по лингвокультурологии, а также на уроках русского языка как иностранного и при составлении лингвокультурологических словарей.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав и заключения, библиографического списка и списка принятых сокращений. Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования. В первой главе говорится о

становлении лингвокультурологии как самостоятельной дисциплины и изменении отношения к имени, его типологии и функциям на протяжении данного процесса. Также описываются существующие подходы к исследованию прецедентных феноменов, и определяется место прецедентного имени в их кругу. Во второй главе характеризуются источники материалов, освещается проблема описания прагматического значения имени собственного. Особое внимание уделяется анализу предлагаемой модели лингвопрагматического комментария и выявлению особенностей функционирования имени собственного в газетном тексте. В Заключении представлены обобщённые выводы проведённого исследования и определяются его возможные перспективы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

1.1. Лингвопрагматический подход к изучению языка

Антропоцентрическая парадигма, подразумевающая смещение фокуса лингвистических интересов с анализа языка в человеке на человека в языке, позволяет ученым взглянуть на язык как на способ осмыслить, что есть Человек (Сусов по Маслова 2010:9). Таким образом, пристальное внимание уделяется не столько отрешенной языковой единице, сколько ее употреблению в текстах созданных носителем языка, то есть её функционированию. На современном этапе развития лингвистики изучение указанного вопроса осуществляется в рамках нескольких направлений, среди которых – лингвистическая прагматика. Оговоримся, что термин «прагматика» в научной литературе имеет ряд синонимов: лингвистическая прагматика, прагмалингвистика и др. Однако такое терминологическое разнообразие, как отмечают исследователи, не влияет на содержательную сторону явления.

Возникновения нового термина «было обусловлено рядом предпосылок, среди которых можно выделить как общенаучные, в частности, ориентацию на человеческий фактор, так и частнонаучные – переосмысление терминов прагматика, прагматический, значение и др.» (Горло 2011:125). Термин «прагматика» появился в лингвистике в 30-х годах XX века благодаря исследованиям одного из основателей общей теории знаков Ч. Морриса. Ч. Моррис следуя идеям Ч. Пирса разделил семиотику на семантику, изучающую отношения между знаками и объектами, синтактику – раздел об отношениях между знаками и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящего. Активное изучение и оформление прагматики как самостоятельной области лингвистических исследований началось в 60 – 70-

х гг. Большое влияние на становление лингвистической прагматики оказали теория речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Сёрла, З. Ведлера и др., прагматическая теория П. Грайса и теория референции Л. Линского, Дж. Р. Сёрла, П.Ф. Стросона и др. («Большой энциклопедический словарь.Языкознание» под ред. В. Н. Ярцевой 1990:389-390). Большой вклад в развитие прагматической теории также внесли А. Вержбицкая, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелева, Е.В. Падучева и др.

Сейчас в лингвистике сосуществуют несколько дефиниций описываемого термина. Так, Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин в «Новом словаре методических терминов и понятий» под термином прагматика понимают «раздел лингвистики, изучающий функционирование языковых образований в речи, - отношение между высказыванием, говорящим и контекстом (ситуацией)». Исходя из определения, можно сделать вывод, что в кругу проблем, изучаемых прагматикой, оказываются вопросы структуры и классификации речевых актов, формы речевого общения, тактики и типы речевого поведения (Азимов 2009:207). Тогда как в Большом энциклопедическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой читаем: «прагматика – область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» («Большой энциклопедический словарь.Языкознание» под ред. В. Н. Ярцевой 1990: 389). Н.Д. Арутюнова считает, что прагматика «направляет свое внимание на отношение между говорящим субъектом и его речевым произведением», то есть является разделом науки о языке, изучающим интенции говорящего и отобранные для их реализации единицы (Арутюнова 1981:356). При анализе указанных дефиниций становится очевидным, что большинство исследователей рассматривают лингвистическую прагматику как раздел лингвистики, изучающий функционирование единиц языка в тестах, созданных носителями языка, также среди интересов лингвопрагматики оказываются коммуникативные интенции (намерения) автора текста. При

этом представляется важным для понимания замечание Н.Д. Арутюновой, которая рассматривая проблемы лингвистической прагматики отмечает, что «прагматика сделала предметом своего исследования коммуникативное содержание высказывания» (Арутюнова 1981:367). То есть, кроме важности учёта авторского замысла ученые не отрицают, а напротив подчеркивают необходимость анализа содержания. Так, комплексное рассмотрение данных аспектов прагматики языковых единиц мыслится основополагающим для их успешного анализа.

Отдельный интерес представляет вопрос прагматики текста. Современная лингвистика утверждает понимание текста как результата речевой деятельности человека, которые сам по себе является сложной многоуровневой системой, направленной как на реализацию некоторых коммуникативных намерений, так и на познание и интерпретацию окружающего мира. Не вызывает сомнений, что любой текст создаётся в какой-то ситуации или по какому-то поводу, что не может не влиять на отбор языковых средств, оформляющих текст. Следовательно, прагматика текста – «раздел лингвистической прагматики, изучающий прагматические закономерности порождения, функционирования и восприятия текста» (Радбиль 2006:30). Указанный термин несколько сужает круг рассматриваемых проблем. Так, в поле зрения прагматики текста оказываются вопросы отбора языковых единиц в тесной связи с характеристикой автора, адресата и контекста (ситуации общения).

Обозревая историю развития лингвистики и ее течений, нельзя не заметить, преемственность и интегративный характер отношений между направлениями. Так, лингвопрагматика оформляется в первой половине XX в. и избирает, как мы говорили, объектом исследования функционирование языка в его социальном, ситуативном, психологическом и культурном аспектах. Сейчас не вызывает сомнений зависимость отбора единиц, их употребления в речи и интерпретации от той лингвокультуры, в рамках которой создаётся текст. Таким образом, следующим шагом лингвистической

мысли становится осознание необходимости рассматривать текст как сложный знак, складывающийся из единиц меньших по форме, но не менее семантически насыщенных. То есть текст не перестает быть средством коммуникации, но в нем начинают замечать способность к ретрансляции и более глубоких смыслов. Такой взгляд на языкознание дал начало новому направлению – лингвокультурологии.

1.2. Лингвокультурологический подход к изучению языка

Проблема соотнесения языка и мышления, а также языка и культуры ставит перед учеными задачу исследовать культурно значимые единицы. В первом случае необходимо установить, почему в сознании носителя языка ряд единиц выделяется как культурно значимые элементы, во втором — как они закрепляется за языковыми знаками. Эти проблемы решаются различными дисциплинами. Рассмотрим их в историческом развитии.

Еще до формирования отдельной дисциплины — лингвокультурологии — ученые предлагали теории, во многом предваряющие и подготавливающие ее появление.

Первым исследователем, поставившим вопрос о взаимосвязи языка, культуры и человеческого мышления, был В. Гумбольдт, основатель общего языкознания. Основой его теории был антропологический подход к языку, а также описание языковых единиц в теснейшей связи с сознанием и мышлением человека. В понимании Гумбольдта язык не повторяет в точности мир, а представляет интерпретацию и чувственное восприятие мира человеком. Предназначение же языка видится ученому в том, чтобы: «1) осуществлять „превращение мира в мысли“, 2) быть посредником в процессе взаимопонимания людей, выразителем их мыслей и чувств, 3) служить средством для развития внутренних сил человека, оказывая стимулирующее воздействие на силу мышления, чувства и мировоззрения говорящих» («Большой энциклопедический словарь. Языкознание» под ред.

В. Н. Ярцевой 1990: 123). Теория В. Гумбольдта послужила началом развития психолингвистики.

Высказанная Гумбольдтом теория получила дальнейшее развитие в гипотезе лингвистической относительности Сепира — Уорфа. В основе теории лежит мнение, что «структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира», т. е. «характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект» («Большой энциклопедический словарь. Языкознание» под ред. В. Н. Ярцевой 1990: 443). По мнению Э. Сепира и Б. Уорфа в каждом языке существует негласный договор, распространяющийся только на этот язык, согласно которому человек воспринимает и членит мир, организует полученную информацию в понятия и распределяет ее значения только так, а не иначе.

Следующий шаг в исследовании культурно значимых единиц языка был сделан в классической работе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», в которой дается определение важного аспекта исследования и описания культурологически ценных единиц для преподавания русского языка как иностранного — лингвострановедческого аспекта. Авторы определяют его как «аспект преподавания русского языка иностранцам, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата» (Верещагин, Костомаров 1990:3). То есть Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров считают необходимым обучение иностранных студентов не только языковым единицам, но и передаче той информации, которую они в себе накапливают и сохраняют. Эта информация, в свою очередь, поможет учащимся быстрее адаптироваться в русской языковой среде. Важно подчеркнуть, что труд «Язык и культура» был одной из первых подобных попыток описания культурного пространства, предпринятых именно в рамках лингвострановедения. Позже с появлением лингвострановедческих словарей (Т. Н. Чернявская, В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров, А. Р. Рум и др.) и началом

исследований национально-культурной семантики языковых единиц (В. Н. Телия, В. А. Маслова, В. В. Воробьев и др.), выявлялись феномены, в наибольшей степени насыщенные культурной информацией, разрабатывались лингводидактические приемы презентации подобной информации людям, для которых русский язык не является родным. Об этом пишет Р. В. Попадинец в своей работе «Прецедентное имя в сознании носителя русского языка: опыт психолингвистических исследований» (Попадинец 2010:7-8).

Как самостоятельная наука лингвокультурология оформилась в последнее десятилетие XX века. Как пишет В. А. Маслова, появление термина «лингвокультурология» связано с работами таких исследователей, как В. Н. Телия (1996), Ю. С. Степанов (1985), Н. Д. Арутюнова (1999), В. В. Воробьев (2008), В. А. Маслова (2001). Однако до сих пор не существует единого определения лингвокультурологии. Рассмотрим самые известные определения. В. А. Маслова определяет лингвокультурологию как отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии и исследующую проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. В. В. Воробьев под термином лингвокультурология понимает «комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» (Воробьев 2008: 37). В монографии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» Н. В. Телия предлагает определять лингвокультурологию как «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» (Телия 1996: 217). В. В. Красных считает лингвокультурологию дисциплиной,

изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. По мнению ученого, она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвально-комплекса (Красных 2002: 12). Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков в своем пособии «Лингвокультурология: теория и практика» приводят определение, отразившее результаты развития лингвокультурологии как науки. «Лингвокультурология — филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков 2009: 13).

Рассмотрим сильные и слабые стороны цитируемых определений, а также круг единиц, которые, по мнению ученых, исследует лингвокультурология. Данная таблица составлена на основе таблицы, предложенной в пособии Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова «Лингвокультурология» (Зиновьева, Юрков 2009: 20 – 21).

Таблица 1.

Сравнительный анализ дефиниций термина «лингвокультурология»

определение	+	-	Предмет исследования
Маслова В.А.	Лингвокультурология рассматривается как новая отрасль лингвистики; соприкосновение с	Определение лингвокультурологии как отрасли лингвистики не дает ей права считаться самостоятельной	1. Безэквивалентная лексика и лакуны 2. Мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи,

	культурологией позволяют взглянуть на языковой материал с иной, новой точки зрения.	научной дисциплиной.	закрепленные в языке 3. Паремиологический фонд 4. Эталоны, стереотипы, символы 5. Метафоры и образы языка 6. Стилистический уклад разных языков 7. Речевое поведение 8. Область речевого этикета
Воробьев В.В.	Отмечается комплексный и синтезирующий характер науки.	Определение довольно расплывчато, не позволяет с уверенностью определить границы исследуемых единиц; основной акцент делается на актуальные приоритеты без анализа предыдущих периодов.	Все, что составляет языковую картину мира
Телия В.Н.	Отмечена соотнесенность языка и культуры.	Определение лингвокультурологии как части этнолингвистики не дает возможности считать ее самостоятельной наукой.	Культурные знаки: эталоны и стереотипы культурно-национального миропонимания.

Красных В.В.	Отмечено взаимодействие языка и культуры не только в общем, но и в сознании носителя языка.	Определение сближает лингвокультурологию с психолингвистикой, не выявляя разницы методов исследования.	Единицы национальной картины мира и языкового сознания, дискурс.
Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е.	Отмечается разнообразие исследуемых феноменов и методов исследования и описания.		Языковые единицы разных уровней, речевая деятельность, речевое поведение, дискурс.

Определение, данное Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юрковым, как видно из таблицы, наиболее четко очерчивает границы объекта и предмета исследования, а также методы его исследования.

Из приведенных определений можно вычлени́ть круг единиц, исследованием которых занимается лингвокультурология. В их число входят такие, как культурный концепт, культурные установки, культурное пространство, языковая картина мира, но, прежде всего, «лингвокультурология исследует живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с действующим сознанием народа» (Попадинец 2010: 8). Иными словами, ряд изучаемых лингвокультурологией явлений не ограничивается собственно языковыми единицами, но включает в себя изучение способов репрезентации представлений народа и процесс их фиксации в языке.

1.2.1. Взаимосвязь терминов «язык» и «мышление» в лингвокультурологическом аспекте.

Как уже было упомянуто, лингвокультурология изучает конечный

продукт вхождения элементов объективной действительности в сознание человека, то есть фиксированный и выраженный в языке образ, языковые единицы. При этом данная дисциплина, на сегодняшний день, не может ответить на вопросы исследователей о причинах выбора человеком тех или иных единиц как культурно значимых. Данные проблемы рассматриваются на стыке двух направлений: лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Определение когнитивной лингвистики читаем в словаре Т.В. Жеребило: «когнитивная лингвистика – направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации» (Жеребило 2010:153).

Антропологическая парадигма, актуальная последние десятилетия, обязывает исследователей обратиться к вопросу соотнесения понятий «язык» и «мышление». В классической работе «Мышление и речь» Л.С. Выготский объясняет данную взаимосвязь тем, что слово без значения является пустой оболочкой, в то время как значение оказывается явлением двояким, т.е. являясь речевым по своей сути, оно относится к области мышления человека (Выготский 1999:15). Таким образом, действительность, проходя через сознание человека, принимает некие формы, которые впоследствии ретранслируются с помощью единиц языка. Иными словами, язык есть отражение окружающего мира в нас самих, в нашем сознании, следовательно, изучая язык необходимо принимать в расчет и определенные структуры мышления человека. Логичным представляется вопрос, как анализировать подобные явления, если единственным доступным инструментом оказывается языковой материал. Ответ находим в ранее упомянутой работе Л.С. Выготского: «метод исследования интересующей нас проблемы не может быть иным, чем метод семантического анализа, метод анализа смысловой стороны речи» (Выготский 1999:16). Чрезвычайно важным видится тот факт, что единицы языка оказываются амбивалентными и представляют собой своеобразный медиатор между объективной

действительностью и субъективным восприятием мира, хранящимся в сознании человека.

При рассмотрении вопросов, связанных с лингвокультурологически ценной лексикой, нельзя упускать из виду такой немаловажный фактор, как личность, индивид порождающий тексты, а значит наделяющий их определенным кругом смыслов. Н.Н. Болдырев в монографии «Категориальная система русского языка» обращает внимание, что человек не обращается к готовым смыслам, хранящимся в его сознании, а создает их и самостоятельно отбирает языковые единицы для адекватной передачи необходимых смыслов (Болдырев 2012:17). Действительно, не вызывает сомнений утверждение об аккумулярующей функции языка, то есть говорящий во время речевого акта отбирает языковые единицы, содержащие в себе некие значения, предшествующий опыт, и из этих значений создает собственный смысл. Таким образом, исследователь получает возможность изучать не только отвлеченный языковой материал, но и прикоснуться к структурам более сложным, оставаясь в рамках материала. Нельзя не согласиться с тезисом, высказанным З.Д. Поповой и И.А. Стерниным: «Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания» (Попова 2010:19). При этом под концептом авторы понимают «принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности» (Попова 2010:19).

Являясь принадлежностью мыслительной сферы, единицы языка эксплицируют те обобщенные, стереотипизированные идеи, концепты, которые хранит в себе сознание носителя языка. Следовательно, прежде чем это становится возможным, фиксация данных фактов облекается в языковую форму, из которой впоследствии коммуникант извлекает определенные смыслы. Логичным представляется вывод, данный З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, что для описания семантики языковых единиц уместными

становятся методы лингвокогнитивного исследования. Следовательно, метод семантико-когнитивного анализа «предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации» (Попова 2010:19-21).

Таким образом, рассмотрение семантических, прагматических и функциональных особенностей имени собственного затрагивает не только вопрос отражения в языке представлений об именуемом человеке, но дает возможность увидеть и проанализировать инвариант имени в сознании человека и его связь с лингвокультурологически ценными концептами языка.

1.3. Имя собственное: определение и функции

Имена собственные всегда представляли особый научный интерес. Бесспорно являясь одними из самых неоднозначных объектов лингвистики, собственные имена изучаются разнообразными гуманитарными дисциплинами: философией, логикой, литературоведением, поэтикой, фольклористикой и т.д. Однако наибольший интерес к данному феномену языка проявляет лингвистика, особенно лингвокультурология, так как данные единицы обладают большим научным потенциалом, несмотря на кажущуюся простоту как формальную, так и семантическую. Исследуются разные аспекты имен: происхождение, история имени, семантика, функционирование и т.п. Особенно актуальным видится исследование функционирования имен, их воздействующего и прагматического потенциала, т.е. исследование жизни имени в тексте.

Как особый класс слов данные единицы были выделены еще в Древней Греции философами-стоиками (Хрисипп и др.). Однако в последующие исторические периоды ученые и философы нередко обращались к этому сложному явлению. Изучение имен собственных продолжалось и в эпоху Возрождения, в новое время (Т.Гоббс, Г. Лейбниц и др.) и в течение XIX века

(Дж. Милл, Х. Джозеф и др.). Логичным следствием такого интереса является отсутствие единого исчерпывающего определения имени собственного (Суперанская 1973:42-43). Рассмотрим некоторые, на наш взгляд, ключевые положения и дефиниции.

Одной из возможных причин трудностей в понимании самого термина «имя собственное» А.В. Суперанская, ведущий исследователь в области ономастики, усматривает в изначально неточном калькировании термина с греческого языка на латинский и позже европейские языки. Так, анализируя ряд классических работ, посвященных проблемам имени собственного, исследователь утверждает, что при переводе с греческого слово «собственное» «... обозначает: 1) имеющий власть; 2) имеющий право или возможность; 3) узаконенный, установленный; 4) назначенный, определенный; 5) сильный, могущественный; 6) главный, основной, важнейший; 7) употребленный в основном, или прямом, т.е. непереносном своем значении; 8) грам. прилагательный к одному лишь предмету, т.е. собственный» (Суперанская 1973:43). А.В. Суперанская обращает внимание, что латинский вариант «*proprium* не полностью соответствует греческому, имея следующие значения: 1) собственный, свойственный; 2) особенный; 3) неотъемлемый, верный, надёжный» (Суперанская 1973:43). При этом важными для определения имени собственного, по мнению ученого, оказываются седьмое и восьмое значения греческого термина и второе значение латинского варианта, в европейских же языках закрепилось первое значение, частично соприкасающееся с третьим. Сложившаяся терминологическая полифония затрудняет выделение основных свойств данной категории имен (Суперанская 1973:43-44). В связи с этим, на данный момент, в лингвистике сосуществуют диаметрально противоположные точки зрения на описываемые единицы: 1) полное отрицание наличие какого-либо значения у имен собственных (Г. Амман, Е.М. Галкина-Федорук и др.); 2) признание наличия значения у имен собственных, но отрицание их связи с понятием (А.В. Суперанская, О.С. Ахманова и др.); 3) утверждение, что

собственные имена обладают и значением, и понятием (В.А. Никонов, Л.М. Щетинин и др.). Противоположные концепции появились из-за неоднородности подходов к описанию имен собственных. Так, для некоторых ученых имена собственные оказываются этикетками, так как игнорируется их речевая «жизнь», для других – словами с излишней семантической нагрузкой, включающей энциклопедическую информацию, из-за невнимания к языковому статусу данных единиц.

Русская академическая грамматика определяет имена собственные как «... географические и астрономические названия и имена людей и животных. Это – лексически ограниченный и медленно пополняемый круг слов-названий, присваиваемых или присвоенных одному предмету» (Русская грамматика 1982:460). Данная дефиниция представляется одной из самых абстрактных. Следовательно, предлагаемое определение не может в достаточной мере очертить круг проблем, сопряженных с описываемым понятием. Данное определение не позволяет уверенно провести черту между именами собственными и их вечными спутниками – именами нарицательными, так как последние также являются своего рода этикетками для предметов.

В «Словаре лингвистических терминов» под редакцией В.Н. Ярцевой читаем следующее определение: «собственное имя (оним) - слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» («Большой энциклопедический словарь.Языкознание» под ред. В. Н. Ярцевой 1990:473). Данная дефиниция уточняет способы выражения рассматриваемого понятия. Однако, исходя из данного определения, можно сделать вывод, что имена собственные необходимо только лишь как слова-дифференциаторы уточняющие имена нарицательные, являющиеся в свою очередь словами-генерализаторами. На наш взгляд, основной акцент данной дефиниции смещен на одну из функций имен собственных, тогда как семантическая составляющая данной категории остаётся вне поля зрения

составителей словаря.

В складывающейся ситуации терминологической дезориентации Н.В. Васильева предлагает применить тезаурусный подход к определению термина, разработанный С.Е. Никитиной. Согласно данному подходу была представлена словарная статья «монотезауруса». Целью подобного опыта является презентация всего многообразия связей описываемого термина с другими. С результатами попыткой описания термина таким образом можно ознакомиться подробнее в работе Н.В. Васильевой «Собственное имя в мире текста» (Васильева 2008:11-25). Как пишет Н.В. Васильева «тезаурусный портрет» имени собственного не завершен и может быть расширен и углублен. Однако, при внимательном рассмотрении, можно заметить, что в качестве основополагающего определения принимается вышеописанное определение, данное в Словаре лингвистических терминов, тогда как оставшиеся пункты монотезауруса являются своего рода перечислением областей и явлений, с которыми соприкасаются имена собственные, и нуждаются в подробном комментарии.

Обратимся к определению О.И. Фоняковой: «Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» (Фонякова 1990:21). Мы считаем, что в современной науке оно является наиболее полным. Указанное определение не отрицает классической точки зрения на имена собственные как на слова-идентификаторы, однако не исключает их способность выступать в роли семантического знака, заключающего в себе не только лингвистическую информацию, но и культурологическую. Важно подчеркнуть, что данное утверждение может быть подкреплено словами Н.И. Формановской, которая пришла к выводу, «... что личное имя является своеобразной лексемой, обладающей богатым содержанием» (Формановская

2000:280).

Сложность в определении имени собственного как понятия, однако, не препятствует достаточно единообразному выделению их функций в тексте. Заметим, что вопрос функциональной нагрузки имен собственных широко исследуется. Обзор основных точек зрения находим в ранее упомянутой монографии А.В. Суперанской, где детально анализируются точки зрения основополагающих исследований ономастики как отечественной, так и зарубежной (Суперанская 1973:266-273). Однако, несмотря на разницу исходных позиций, можно очертить ряд основных функций имен собственных:

1. Номинативная (называние объекта речи);
2. Идентифицирующая (указание на объект в ряду подобных);
3. Дифференцирующая (выделение объекта из ряда подобных);

второстепенными оказываются социальная, эмоциональная, аккумулятивная, дейктическая (указательная), адресная, экспрессивная, эстетическая, стилистическая функции, а также функция «введения в ряд» (Бондалетов 1983:20-21).

Однако тот факт, что большее число функций относят к второстепенным, не означает, что возможно выделить имена собственные, реализующие только основные три функции. Н.В. Васильева объясняет это тем, что имя собственное, являясь в первую очередь этикеткой, названием чего-либо или кого-либо, отражающей и закрепляющей национально-языковые культурно-содержательные компоненты информации, может передавать ряд дополнительных знаний адресату. Так имена собственные могут заключать в себе информацию об этнической принадлежности именуемого, его социальном статусе и принадлежности той или иной социальной группе. Кроме того вокруг антропонимов всегда группируется ряд ассоциаций, таких как исторические, мифологические, религиозные, литературные, политические и др. В процессе функционирования собственные имена накапливают различные ассоциации, вокруг которых

сосредотачиваются фоновые знания, определяющиеся типизированным образом, сложившимся в национальном сознании (Васильева 2009:23-25). Иными словами, имена собственные аккумулируют в себе информацию о называемом объекте, чем, при функционировании в речи, помогают говорящему и слушающему. Кроме того, нельзя забывать, что являясь сложным знаком, оним в ходе функционирования способен не только сообщать какую-либо информацию о называемом объекте, но и соотносить его с уже существующими в сознании носителей языка лингвокультурологическими концептами. Данное умозаключение, по нашему мнению, подтверждает необходимость комплексного изучения имен собственных, которое будет включать в себя помимо семантико-прагматического анализа, лингвокультурологический. Мы полагаем, что такой подход позволит выявить и описать как закономерности функционирования, так и взаимоотношения онима с лингвокультурологически ценными единицами.

Однако не вызывает сомнений, что имена собственные являются одними из самых трудных единиц для анализа, так как даже определение границ описываемого класса влечет за собой ряд трудностей в силу своего разнообразия и многочисленности. Одним из подтверждений данной мысли можно считать ряд разнообразных классификаций имен собственных.

1.3.1. Классификация имен собственных

Наряду с вопросом определения понятия «имя собственное» равной по трудности видится проблема классификации данных единиц. Отечественная лингвистика в актуальном её состоянии предлагает несколько вариантов типологии имен собственных.

Одной из самых подробных видится классификация, предложенная А.В. Суперанской. Исследователь полагает, что имена собственные можно разделить на следующие группы:

1. антропонимы – личные имена, фамилии, отчества;
2. зоонимы (клички животных);
3. фитонимы (названия растений);
4. топонимы (названия географических объектов);
5. космонимы (названия зон Вселенной);
6. астронимы (названия небесных тел);
7. фалеронимы (награды);
8. хрононимы (названия исторических периодов, событий);
9. документонимы;
10. теонимы (имена богов);
11. демонимы (имена духов);
12. хрематонимы (индивидуальные имена неодушевленных предметов);
13. фиктонимы (имена в художественных произведениях) (Суперанская 1974:17).

Заметим, что не все исследователи единодушно принимают подобное распределение, находя его излишне подробным. Среди таких ученых О.И. Фонякова, которая считает достаточным выделение только восьми подклассов имен собственных:

- 1) антропонимы;
- 2) топонимы;
- 3) космонимы;
- 4) зоонимы;
- 5) хрононимы;
- 6) хрематонимы;
- 7) теонимы и мифонимы;
- 8) литературные антропонимы, топонимы, зоонимы(Фонякова 1990:4-50).

В результате сравнения становится очевидным, что классификация А.В. Суперанской включает в себя классификацию О.И. Фоняковой, так как первая классификация полнее и потенциально применима не только к русскому

языку. Однако, как и в случае с определением, вопрос классификации имен собственных остаётся актуальным.

При анализе представленных классификаций нельзя не вспомнить о вопросе прецедентности и статусе прецедентного имени среди имен собственных и в кругу прецедентных феноменов. Нет единого мнения касательно выделения прецедентных имен как отдельного подкласса имен, хотя, очевидно, что корпус прецедентных имен обогащается различными типами онимов. При том, что литературные имена собственные, так или иначе, включаются в рассмотренные типологии. В монографии «Основа теории имен собственных» А.В. Суперанская упоминает прецедентные имена, называя их «имена с широкой известностью на пути превращения в нарицательные» и говорит об их экспрессивной функции (Суперанская 1973:273).

Несмотря на изложенные выше факты, вопрос о выделении прецедентных имен в отдельную группу имен сейчас остаётся открытым и требует более глубокого изучения. В нашем исследовании нас интересует другой вопрос: каким образом типичное имя собственное (антропоним) в процессе функционирования начинает приобретать черты прецедентного имени. То есть необходимо выделить перечень условий, выполнение которых позволит утверждать, что имя собственное стоит на пути к прецедентности. Чтобы ответить на поставленный вопрос, в первую очередь необходимо рассмотреть само явление прецедентности.

1.4. Прецедентность: подходы к исследованию

Прецедентность исследуется в рамках нескольких дисциплин, изучающих взаимодействие языка и культуры. Существует несколько теорий исследования и описания культурно значимых единиц — прецедентных феноменов. В каждой теории сущность и структура прецедентных феноменов рассматривается по-разному.

Первым термин «прецедентный текст» употребил Ю. Н. Караулов в своей работе «Русский язык и языковая личность». Исследователь определил такие тексты, как «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов 2010: 216). Текст понимался Ю. Н. Карауловым очень широко, поэтому не было дополнительного деления на более мелкие значимые единицы: прецедентную ситуацию, прецедентное имя, прецедентное высказывание. Как видно из определения, в качестве главных признаков прецедентного текста Ю. Н. Караулов выделяет его личностный и сверхличностный характер, вследствие чего к прецедентному тексту неоднократно обращаются в речи.

Не менее известной является теория Д. Б. Гудкова, согласно которой прецедентными феноменами является «набор „культурных предметов“ (феноменов материального или духовного мира), которые определяют специфику национального характера и языкового сознания, отражаются в коллективном сознании и являются основными компонентами общего ядра знаний и представлений определенного народа. Причем это ядро, по всей видимости, содержит некую инвариантную часть, то есть те схожие представления об этих „культурных предметах“, которые присутствуют у всех членов данного коллектива» (Гудков 2003: 106). В качестве более мелких значимых единиц Д. Б. Гудков выделяет прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации и прецедентные тексты. Главным же исследователю видится то, что прецедентные феномены представляют собой основные компоненты общего ядра знаний и представлений, а также имеют инвариант для всех членов коллектива. Также исследователь отмечает, что состав прецедентных феноменов динамичен, одни феномены могут выпадать из ядра знаний и представлений, теряя статус прецедентных, другие,

напротив, могут приобрести такой статус (Гудков 2003: 107). Однако выявляются вопросы: какие компоненты культуры попадают в ядро и на каком основании; как соотносятся ядро и периферия; обязательно ли все члены лингвокультурного сообщества должны обладать знанием инвариантов данного компонента для его включения в когнитивную базу сообщества.

Широкое распространение имеет теория В. В. Красных. Прецедентные феномены исследователь определяет как «некий комплексный образ, сложное представление, которое понятно, при апелляции к нему, не требует расшифровок и объяснений, структура при этом может быть более простой или более сложной. ПФ есть дискурсивные единицы, рассматриваемые как тела знаков языка и культуры» (Красных 2004: 104–106). Как и Д. Б. Гудков, В. В. Красных выделяет прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентный текст. Среди признаков прецедентных феноменов исследователь выделяет их сверхличностный характер, актуальность в познавательном и эмоциональном плане, постоянно возобновляемый интерес к прецедентным феноменам в речи представителей национального лингвокультурного сообщества. Отсюда также можно вычленить круг вопросов, которые остались не освещенными в достаточной мере: что В. В. Красных понимает под терминами «образ» и «представление», проводит ли между ними разграничение; является ли сверхличностный характер феноменов одним из ключевых признаков; действительно ли часто носители языка обращаются к прецедентным феноменам в речи.

Нельзя не отметить важные дополнения, которые вносят в теорию прецедентности исследователи школы «Текст и коммуникация», уточняя, что «... «возобновляемость обращения к тому или иному прецедентному феномену может быть «потенциальной», т.е. ... они в любом случае обязательно понятны собеседнику без дополнительной расшифровки и комментария...» (Красных 2003:170 - 171). Кроме этого исследователи полагают, что прецедентные феномены могут быть вербальными (текст) и

невербальными (произведения живописи, скульптуры и т.д.). Вербальные прецедентные феномены делятся на собственно вербальные и вербализуемые. Соответственно к первой подгруппе относятся прецедентное имя и прецедентное высказывание, а ко второй – прецедентная ситуация и прецедентный текст.

Развивая теорию Ю. Н. Караулова, В. И. Карасик в работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» также выделяет только прецедентный текст. В его понимании, прецедентный текст — это «культурный минимум, знание которого является обязательным для всех представителей данной культуры» (Карасик 2002: 121). Главным же В. И. Карасик считает то, что прецедентный текст известен каждому представителю данной культуры. Также остается неясным, что именно Ю. Н. Караулов вкладывает в понятие «культурный минимум».

Несмотря на различия в понимании прецедентных феноменов и способов их классификации, все исследователи единодушны в определении некоторых общих признаков: прецедентные феномены связаны с культурой, они должны быть известны достаточно широкому кругу представителей данной культуры, в сжатой форме они представляют некоторое знание, оценки и некоторые общие эталоны, характерные для данной лингвокультуры. Различия же в подходах, в основном, касаются объема прецедентных феноменов и, как следствие, их классификации, а также релевантных признаков, по которым феномены получают статус прецедентных. При этом более частное деление прецедентных феноменов представляется более удобным для описания и классификации материала.

Однако помимо лингвокультурологии прецедентные феномены, как и другие единицы культуры в языке, также рассматривает лингвострановедение. Лингвострановедческий подход, зародившийся в 70-80-х гг. прошлого века, изначально трактовался как «область, связанная с исследованием путей и способов ознакомления иностранных учащихся с действительностью страны изучаемого языка в процессе изучения

иностранного языка через посредство языка» (Ужова 2006: 60). В отечественном языкознании теоретические основы лингвострановедения были сформулированы Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым в классической работе «Язык и культура». Самому термину лингвострановедение авторы дают следующее определение: «лингвострановедением называется аспект преподавания русского языка иностранцам в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата, причем методика преподавания имеет филологическую природу — ознакомление проводится через посредство русского языка в процессе его изучения» (Верещагин, Костомаров 1990: 37). Из данного определения можно вычлениить основные вопросы лингвострановедения, о которых писали Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. «Лингвострановедческую проблематику составляют два больших круга вопросов — филологический (по преимуществу лингвистический) и лингводидактический (методический). Во-первых, предметом лингвострановедения является анализ языка (в нашем случае — русского) с целью выявления в нем национально-культурной семантики. Во-вторых, в предмет исследования входит поиск преподавательских приемов презентации, закрепления и актуализации национально-специфических языковых единиц и культуроведческого прочтения текстов на практических языковых занятиях» (Верещагин, Костомаров 1990: 7).

Из сказанного выше можно сделать вывод, что лингвокультурологический и лингвострановедческий подходы к изучению и описанию языковых единиц, представляющих культурологическую значимость, различны. В поле зрения лингвокультурологии попадают процессы, связанные с попаданием символа, пришедшего из культуры, в язык. Лингвострановедение, напротив, рассматривает проявление культуры в языке и ищет способы репрезентации таких проявлений в иностранной

аудитории. Соответственно, при изучении и описании прецедентных феноменов лингвокультурология, в первую очередь, описывает их функции в языке, а лингвострановедение уделяет особое внимание ценности данных единиц в учебном процессе преподавания русского языка как иностранного.

1.5. Прецедентное имя: особенности функционирования

Некоторые исследователи (Д. Б. Гудков, В. В. Красных и др.) выделяют несколько уровней прецедентности и различные виды прецедентных феноменов: социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные. Социумно-прецедентные феномены известны любому среднему представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство. Национально-прецедентные феномены известны любому среднему представителю лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества. Универсально-прецедентные феномены известны любому современному человеку и входят в универсальное когнитивное пространство человечества (Гудков 2003: 104). В кругу прецедентных феноменов выделяют прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию. Указанные феномены определяются нами в соответствии с работами Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, И. В. Захаренко и др. Проиллюстрируем положения указанных авторов примерами из анализируемого материала.

Прецедентный текст — законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена.

Прецедентное высказывание — репродуцируемый продукт

речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само ПВ как таковое; ПВ неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка.

Прецедентное имя — индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного или более элементов, обозначая при этом одно понятие.

Прецедентная ситуация — некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означаемым ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя.

Ко всем этим прецедентным феноменам периодически обращаются в речи, при необходимости сделать речь семантически и оценочно насыщенной, при этом прецедентные высказывания и прецедентные ситуации являются вербальными феноменами, а прецедентные тексты и прецедентные ситуации вербализуются с помощью их символов. В роли подобных символов зачастую выступают прецедентные имена и прецедентные высказывания, т.к. «сами ПТ и ПС являются феноменами скорее собственно когнитивного, нежели лингвистического плана, поскольку хранятся в сознании носителей языка в виде инвариантов восприятия» (Гудков 2003: 109).

При более глубоком рассмотрении прецедентных имен, было выявлено существенное различие точек зрения на структуру прецедентных феноменов: они «обладают определенной структурой, ядро которой составляют дифференциальные признаки, а периферию — атрибуты» (Красных В.В. 1998: 63). Как пишут в своих работах В. В. Красных, Д. Б. Гудков,

Д. В. Багаева и др., дифференциальные признаки ПИ могут включать характеристику предмета: 1) по чертам характера, 2) по внешности или 3) могут актуализироваться через прецедентную ситуацию. В качестве атрибутов исследователи выделяют предметы, тесно связанные с означаемым прецедентным именем, но не обязательные для его сигнификации, «номинации по атрибуту». Такими атрибутами могут быть некоторые детали одежды или портрета денотата, по которым его можно узнать.

Исследуя прецедентные имена, ученым удалось выделить некоторые аспекты их функционирования в коммуникации. Как и любое другое имя, прецедентное имя способно называть предмет, указывая на денотат. Но главной особенностью функционирования прецедентного имени является его употребление в качестве символа, причем ни само имя, ни ситуация его употребления не требует расшифровки или комментариев. Исследователи придерживаются мнения, что символ соотносится с содержанием передаваемой культурной информации и является специфическим способом кодирования и передачи этой информации. При этом образ рассматривается как устойчивая составляющая символа, т.к. сам символ «не имеет четких контуров» (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 87). «ПИ выполняет функцию символа в том случае, когда необходима апелляция к прецедентному тексту и/или прецедентной ситуации» (Красных 1998: 65). «То или иное прецедентное имя, онтологически «восходящее» к какому-либо прецедентному тексту, может становиться именем-символом» (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 92)

Во-первых, при употреблении в речи прецедентное имя-символ, пришедшее из прецедентного текста, выполняет характеризующую функцию, т.е. имеет «терминологическое» значение и выполняет функцию символом каких-либо характеристики или характера. Также прецедентное имя, «пришедшее» из прецедентного текста, может быть «полисемичным», т.е. обладать не одним дифференциальным признаком, а комплексом дифференциальных признаков, включающим как характеристику, так и

ситуацию» (Красных 1998: 68).

Во-вторых, прецедентные имена, апеллирующие к прецедентным ситуациям, могут быть терминологичными, полисемичным или являться инвариантом восприятия прецедентной ситуации. Когда прецедентное имя-символ употребляется в связи с характеристикой личности, «обладающей минимальным набором дифференциальных признаков, специфичных для инварианта восприятия прецедентного имени», или с указанием на определенную ситуацию, можно говорить о том, что данное ПИ служит символом инварианта восприятия прецедентной ситуации (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 94). Также «при функционировании имени-символа, не связанного с каким-либо конкретным прецедентным текстом, может иметь место обращение не к инварианту восприятия прецедентной ситуации, т.к. какой-либо одной прецедентной ситуации, связанной с этим именем не существует, а к инварианту восприятия прецедентного имени, обладающему некоторым минимальным набором дифференциальных признаков» (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 94). В этом случае можно говорить о полисемичности имен-символов.

Исследования прецедентности привели ученых к выводу, что не каждое прецедентное имя может быть символом другого прецедентного феномена. При употреблении же имен-символов говорят о том, что «происходит усиление семантико-когнитивного фона и употребление данного ПФ является «сокращенным» приемом, «простейшим» способом указать на аналогию ситуаций (реальной и прецедентной) и эксплицировать оценку первой» (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 101). Также исследователями отмечается, что если прецедентное имя или прецедентное высказывание употребляется не в качестве символа прецедентного феномена, их употребление становится дополнительным распространением речи, ее украшением и возможной аргументацией в пользу точки зрения говорящего (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 114).

Как видно из анализа ведущих теорий прецедентности имени,

исследователи отмечают его способность выполнять особые функции в тексте. Иными словами оно становится особым знаком, соединяющим в себе функции имен собственных и нарицательных. То есть ПИ, не теряя связи с именуемым объектом, становится этикеткой, которая маркирует сходный предмет по ряду признаков и выражает его оценку. При этом оценка выражается с точки зрения культурных установок, закрепленных в сознании человека. Тогда логичным представляется следующий вопрос, какие условия должны быть соблюдены, чтобы описанный переход был возможен. Мы считаем, что ответ может быть дан благодаря включению прагматического компонента в анализ антропонима. Однако прежде необходимо определить само понятие «лингвистическая прагматика».

1.6. Имя собственное как свёрнутый текст

Имя сопровождает человека с первого до последнего дня жизни, при этом за ним закрепляются некоторые сведения, ситуации и оценки, которые связываются с именуемым человеком и могут оказывать влияние на дальнейшее функционирование имени в речи. Не вызывает сомнений, что, имя собственное способно стать заменителем человека, его представителем как в кругу семьи, так и в других сферах общения (Степанов 2002:172-179). Таким образом мы еще раз утверждаемся в мысли, что имя собственное – сложный знак. Данное умозаключение подтверждает мысль М.В. Никитина, что «функция заменителя объекта присуща языковым знакам» (Никитин 2003:122).

Если имя собственное – знак, следовательно, оно обладает некоторым значением. Как уже было сказано, именно вопрос о значении имен собственных вызывает научные споры. Однако сейчас все больше исследователей склоняются к мнению, что имя собственное является полноценным знаком, имеющим как денотат, так и сигнификат не только в речи, но и в языке. При этом нельзя забывать, что имя собственное, называя

конкретного человека, способно существовать без данной взаимосвязи. Ранее упоминалось, что имена собственные помимо разнообразной информации способны хранить в себе коннотативный компонент, т.е. информацию о некотором добавочном значении. В этом отношении близким по значению видится термин «индивидуальная семантика имени», предложенный Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым (Верещагин 1990:58). Под данным термином понимается обладание именем характеристик присущих только ему, имеющих индивидуальный и экстралингвистический характер.

Принимая во внимание упомянутые точки зрения на имя собственное как на полноценный знак и знак с индивидуальной семантикой, интересным представляется замечание П.А. Флоренского, который одним из первых обратил внимание на имя как свернутый текст. При этом философ рассуждает о слове, как о единице синтетической, т.е. объединяющей несколько типов информации, и именуется такой тип знака «термин». Для П.А. Флоренского термин – слово, «когда оно берется в свернутом виде» (Флоренский 1993). Хотя данная точка зрения представляется перспективной для расширения знаний об именах собственных, впоследствии исследования с такой позиции практически не предпринимались. Подчеркнем, что сама возможность сворачивания – разворачивания текстов не отвергается в современной лингвистике, напротив. Важно понимать, что под сворачиванием или свёртыванием текста понимается «... один из механизмов текстообразования (наряду с разворачиванием текста) свёрнутый текст характеризует фазу перехода (на каждом новом этапе текстообразования) введенной ранее информации в тематическую» (Ладыженская 1998:210 - 211). Так, свернутость оказывается таким преобразованием, которое при малом объеме способно заместить вербализованный вариант текста, что заставляет вспомнить о рассмотренных выше прецедентных именах, которые могут выступать в роли символов прецедентных текстов и ситуаций, то есть хранить в свернутом виде информацию не только о себе, но и о сопряженных ситуациях. Кроме того выше мы уже рассматривали структуру значения имен

собственных и убедились, что ИС также может являться формой хранения дополнительной информации об имени, как собственно лингвистической, так и лингвокультурологически маркированной. Возможным процесс свертывания становится только при условии закрепления темы в памяти и отсутствии необходимости ее повторения. Главной особенностью тогда видится, что «свернутое выражение лишь указывает на объект, отсылая к его описанию» (Степовая 2014:1-2).

Как уже было сказано, имя собственное аккумулирует в себе информацию разного характера, которую в последствии воспринимают говорящий и слушающий. В связи с этим нельзя не упомянуть замечание А.В. Суперанской: «Информация имени не может быть причислена к его функциям, поскольку, содержа, одну и ту же информацию, имя может выполнять разные функции. Информация – это то, что есть в имени объективно, функция – это своеобразная служба имени, роль, которую оно исполняет» (Суперанская 1973:274). Хотя названное суждение отказывает имени собственному в статусе знака, утверждается одно из важнейших свойств имени как языковой единицы – наличие информации. Это оказывается важным в связи с лингвопрагматическим взглядом на имя собственное, так как любая информация, попадая в живую речь, приобретает набор определенных конкретизирующих и/или оценочных коннотаций, устанавливает связи с другими единицами языка и языковыми знаками. Определить и объяснить указанные взаимоотношения, значимость имени собственного для данной лингвокультуры, как мы полагаем, возможно при помощи анализа не только семантики имени, но рассмотрения и его ближайшего окружения, общего информационного и экспрессивного фона текста, то есть прагматическом подходе к анализу. Таким образом, мы подошли к вопросу непосредственного анализа имени собственного в тексте. Подробная модель и результаты рассматриваются во второй главе нашего исследования.

Выводы

В современной лингвистике существуют различные мнения об именах собственных. Некоторые лингвисты рассматривают их как этикетки, другие считают словами семантически перегруженными. В нашем исследовании мы принимаем определение имен собственных, как универсальной функционально-семантической категории имен существительных, особого типа словесных знаков, способных не только маркировать единичный объект, но и выражающих как единичные понятия, так и общие представления об обозначаемом объекте в языке, речи и культуре народа. Тогда основными функциями имени собственного оказываются: номинативная, идентифицирующая и дифференцирующая функции. Однако в процессе функционирования имена собственные реализуют не только три основные функции, но и ряд дополнительных, среди которых можно выделить социальную, эмоциональную, аккумулятивную, указательную, экспрессивную, стилистическую и др.

Существует несколько типов классификаций прецедентных феноменов. В данной работе, вслед за Д. Б. Гудковым, мы выделяем в кругу прецедентных феноменов: прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные имена. Также важно отметить, что прецедентные феномены изучаются в рамках нескольких лингвистических дисциплин: лингвокультурологии и лингвострановедения. При этом лингвокультурология исследует функционирование культурологически значимых языковых единиц, а лингвострановедение описывает соответствующие единицы с позиции их ценности в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Прецедентное имя — индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно

денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного или более элементов, обозначая при этом одно понятие. Прецедентные имена состоят из ядра, дифференциальных признаков, периферии и атрибутов. ПИ может выполнять номинативную функцию, а также, может выступать в качестве символа прецедентного текста и/или прецедентной ситуации.

Лингвистическая прагматика – раздел языкознания, изучающий функционирование языковых знаков в речи. Помимо функций единиц языка прагматика языка принимает во внимание и коммуникативные намерения говорящего. Прагматика текста, являясь разделом лингвистической прагматики, обращает внимание на прагматические закономерности создания, функционирования и понимания текста. Связь лингвопрагматики и лингвокультурологии не вызывает сомнений, так как любой текст создаётся на языке народа и по его законам, при том, что интерпретация текста и в целом и его элементов зависит от культурного фона адресата. Именно культура носителя языка будет влиять на процесс порождения текста конкретным человеком. Также лингвопрагматический анализ способен раскрыть новые грани значений лингвокультурологически ценных единиц.

Принимая взгляд на имя собственное как на знак следует признать наличие у него значения. Как всякий знак имя собственное обладает денотатом и сигнификатом как в языке, так и в речи. При этом имя собственное способно хранить в себе коннотативный компонент. Важным оказывается понимание имени как свёрнутого текста, предложенное П.А. Флоренским. При этом сворачивание текста до минимальной единицы становится возможным только при условии закрепления темы в памяти. Тогда свёрнутое выражение только указывает на объект, тем самым отсылая к связанному с ним описанию или ситуации. Анализ связанной с именем информации может выявить значимость рассматриваемого имени для данной лингвокультуры.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО *ПУТИН* В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

2.1. Характеристика источников материала

2.1.1. Характеристика Национального корпуса русского языка как источника материала исследования

До недавнего времени, чтобы набрать достаточное количество материала, исследователь был вынужден проделывать колоссальную подготовительную работу: выбор источников, заказ подписок газет или редких изданий в библиотеках, выборка единиц и т.д. Развитие технологий позволило значительно расширить круг источников языкового материала (интернет-версии газет, форумы, блоги и т.д.), а также сделало их более доступными. Однако одним из немногочисленных отрицательных последствий видится, встающая перед исследователем, необходимость отбора адекватного материала.

Указанная трудность решилась с появлением Национального корпуса русского языка. «Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронном формате» (www.ruscorpora.ru). Национальный корпус создается для облегчения научных исследований и обучения языку, что объясняет ряд преимуществ перед более или менее классическими источниками материала. Во-первых, Национальный корпус русского языка содержит тексты всех типов, представленных в языке, и каждый тип входит в корпус пропорционально его доле в языке в соответствующий период. Во-вторых, корпус содержит дополнительную информацию о свойствах текстов и позволяет задать параметры поиска единицы. В-третьих, Национальный корпус делится на десять подкорпусов: основной, синтаксический, газетный, параллельный,

акцентологический, мультимедийный корпусы, а также корпус диалектных и поэтических текстов, обучающий корпус и корпус устной речи.

В нашем исследовании мы обращаемся к газетному корпусу, так как в нём представлены публикации основных российских изданий разной тематики, среди которых «Известия», «Комсомольская правда», «РИА Новости» и др., с 1990-х годов. Все представленные газеты имеют разную тематику и ориентацию. Так, например, «Комсомольская правда» является одним из крупнейших российских таблоидов, целью которого является развлечение читателя, тогда как «Известия» и «РИА Новости» освещают общественно-политические, экономические и культурные события не только в России, но и за рубежом.

На основании описанных выше причин был сделан вывод о высокой вероятности найти репрезентативные примеры употребления имени собственного Путин в текстах современных газет с помощью Национального корпуса русского языка.

2.1.2. Характеристика имени собственного Путин как единицы исследования

Взойдя на пост президента Российской Федерации в марте 2000 года, В.В. Путин сразу же стал объектом пристального внимания прессы. С личностью политика связывалось много слухов, некоторые из которых до сих пор вызывают интерес журналистов. Такое внимание связано с довольно насыщенной биографией В.В. Путина: работа в контрразведывательном подразделении КГБ, должность помощника ректора ЛГУ по международным связям и последующее стремительное развитие политической карьеры, итогом которой стало предложение должности исполняющего обязанности Президента, и последовавшее президентство.

Долгое время имело место некоторое недоверие со стороны граждан и СМИ, так как с именем В.В.Путина были связаны несколько крупных

происшествий (дело «ЮКОСа», гибель подлодки «Курск», захват заложников на Дубровке). Однако по мере реализации заявленной еще на первом президентском сроке программы за политическим лидером постепенно стала закрепляться репутация волевого и жесткого в некоторых вопросах руководителя, что не могло не привлечь внимание СМИ как российских, так и зарубежных. Сейчас, вне зависимости от политических взглядов, представляется невозможным отрицать важность данного имени не только как знака ключевых общественно-политических перемен, но и как явления социокультурного, оказавшего значительное влияние на формирование мнений о России за рубежом и внутри страны.

Данное имя собственное было выбрано в качестве единицы исследования по нескольким причинам. Во-первых, даже краткий обзор связанной с именем информации позволяет утверждать безусловную важность данного человека в рамках истории государства. Во-вторых, выше названные факты дают нам право полагать, что активная апелляция к имени, стоящие за ним уже прецедентные ситуации и непосредственные действия именуемого человека неизбежно формируют вокруг антропонима круг определенных значений. Мы предполагаем, что данные значения могут повлиять не только на характер интерпретации имени, но в последствии и на функционирование данного имени в газетном тексте.

2.2. Газетный текст как особый жанр текста

Средства массовой информации призваны решать несколько задач: своевременное информирование общества о каких-либо событиях и обсуждение проблем, имеющих значение для общества. Список функционирующих жанров достаточно широк, однако в рамках нашего исследования мы рассмотрим только жанр газетной статьи.

Прежде всего, подчеркнём, что любой канал передачи массовой информации (газета, телеканал, радио и т.д.) всегда имеет определённую

цель, которая в свою очередь обусловлена основными функциями журналистики. Так, при обращении к базовым пособиям по основам теории журналистики (Е.П. Прохоров, С.Г. Корконосенко и др.), мы видим, что в качестве основных функций журналистики выделяются информационная, коммуникативная, ценностно-ориентационная (идеологическая), культурно-образовательная, организаторская функции, а также функция релаксации (Савинова 2008:198).

Логично предположить, что в зависимости от цели, которую ставит перед собой автор, будут переноситься акценты с той или иной функции на другую. Кроме того не вызывает сомнений факт, что для успешной реализации поставленной задачи, будут использоваться различные жанры. Для письменных СМИ наиболее распространенным представляется жанр статьи. Под статьей обычно понимается «научное или публицистическое сочинение небольшого размера» (Толковый словарь Ожегова 1992). Важным видится дополнение, данное в Издательском словаре-справочнике А. Мильчина: «статья – произведение... аналитически рассматривающее какую-либо проблему или их комплекс...» (Мильчин 2003). Следовательно, автор статьи должен не только сообщить некоторую информацию о событии, но и провести своеобразный анализ самого факта, его предпосылок, а также потенциальное развитие событий. Чтобы подобный анализ стал возможным, журналистом приводится ряд фактов, связанных с темой статьи, на основании которых строится последующее рассуждение. Иными словами автор текста отсылает читателя к событиям и ситуациям, которые уже известны, тем самым объединяя их и формируя дискурс текстов единой тематики.

На основании выше сказанного, логичной видится мысль, что при постоянной апелляции в текстах, некоторые единицы перестают нуждаться в дополнительных комментариях автора, что возвращает нас к вопросу о свертывании текста. Кроме того важно помнить, что одна из основных функций СМИ – воздействие на читателя и формирование общественного и

индивидуального мнения. Следовательно, для решения данной задачи язык СМИ должен быть доступным любому читателю/слушателю, то есть понятным, и сообщать отношение автора или издания в целом. Результатом выполнения воздействующей функции, несомненно, будут являться приобретенные коннотации.

Более подробного рассмотрения требует проблема функционирования имен собственных в текстах газет. На наш взгляд, такая необходимость объясняется трудностью описания самой категории, о чём говорилось ранее. Рассмотрим данный вопрос ниже.

2.3. Прагматический компонент семантики имени собственного.

Изучение феноменов языка с прагматических позиций даёт исследователям возможность понять основные формы деятельности человека, среди которых речевое общение. На данный момент лингвистическая прагматика трактует значение как информацию, выраженную конкретным знаком в процессе коммуникации. Значения могут исходить как от автора текста, так и являться интерпретацией адресата. При этом оба типа значений могут быть словарными (узуальными), актуальными (контекстными) или прагматическими (Горло 2011:125). Важно учитывать, что изучение прагматического компонента обеспечиваются как уточнение лингвистического статуса прагматического компонента, так и конкретизацией его содержательной стороны (Петрова 2013:33). Е.А. Горло, анализируя ряд трудов посвященных вопросу изучения прагматического значения, приходит к выводу, о сложной трёхкомпонентной структуре прагматического значения, где каждый тип значения также имеет собственную структуру. Рассмотрим данные типы значений.

Узуальное значение обычно представляет собой толкование, фиксируемое в словарях. Данный тип значения образуется из трёх компонентов: референта, денотата и сигнификата. Тогда, референт

представляет предмет или явление объективной действительности, денотат называет множество сущностей одного ряда с определяемым словом, а сигнификат выражает общность признаков, объединяющих и при этом противопоставляющих описываемый предмет или класс, а также отмечает возможности употребления слова в различных контекстах. Контекстное значение почти полностью повторяет структуру узуального, различие проявляется в сигнификате. Сигнификат контекстного значения ограничивается одним примером актуализации слова. При этом данный тип значения формируется в процессе конативно обусловленного сравнения узуальных значений ряда слов и выявления их отношений в конкретном текстовом окружении. Прагматическое значение, в таком случае, демонстрирует отношение говорящего к описываемому и/или к адресату (Горло 2013:25-28). Так, И.М. Кобозева описывая прагматический компонент, пишет, что прагматика как таковая есть «слой значения слова, который содержит информацию об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения» (Кобозева 2000:87). Данные размышления и замечания, как мы считаем, ведут к очевидному выводу: прагматическое значение оказывается равным узуальному, но при этом оно отражает отношение говорящего. Иными словами прагматическое значение расширяет узуальное значения, добавляя к общей энциклопедической информации коннотативные значения. В этой связи важным видится вывод, сделанный М.В. Петровой. Автор пишет: «прагматический компонент является неотъемлемой частью знания индивида о понятии, закреплённом в его сознании» (Петрова 2013:37).

В нашем исследовании в качестве основы модели лингвопрагматического комментария берутся описанные типы значений. При этом мы считаем, что при комментировании прагматического значения единицы важно рассматривать присловный контекст и возможные классификаторы. То есть её ближайшее лексическое окружение, так как оно может сообщать дополнительную информацию читателю, которая

впоследствии при объединении с имплицитными или эксплицитными авторскими экспрессивными языковыми средствами сложится в цельный образ, который позже зафиксируется в сознании человека. Напомним, что единицей нашего исследования является имя собственное Путин. Следовательно, при его описании в качестве денотата будет рассматриваться некоторая общность людей. В рамках материала нашего исследования денотатом будет являться общность людей, которую можно определить как «политические деятели». Тогда как референтом будет являться конкретная личность, в данном случае – В.В. Путин. При этом сигнификат имени будет варьироваться в зависимости от авторского способа номинации, но связь с называемым человеком и чёткости семантического ядра антропонима сохраняются вне зависимости от семантических преобразований имени собственного.

Таким образом, мы подходим к непосредственному анализу указанного антропонима. Модель предлагаемого анализа и комментария, а также основания для такого подхода к описанию материала рассмотрим далее.

2.4. Модель лингвопрагматического комментария имени собственного Путин

В связи со специфическими задачами язык средств массовой информации отличается особой экспрессивностью, образностью и доступностью. Именно это заставляет авторов искать такие формы и языковые средства, которые позволили бы им максимально точно донести до читателя информацию и настроить его определенным образом. Мы полагаем, что имя собственное, являясь аккумулятором информации об объекте, функционируя в тексте, помогает выполнить указанные задачи.

А.В. Гузнова, анализируя классические труды по ономастике и лексической семантике, приходит к выводу, что лексическое значение имени собственного состоит из трёх компонентов: сигнификативного,

денотативного и коннотативного (Гузнова 2015:8). Указанные компоненты значения, несомненно, влияют на набор основных функций имени собственного в тексте. Однако нельзя забывать, что любая единица, чтобы перестать быть языковой абстракцией и приобрести конкретные значения и функции, должна быть употреблена в тексте. Эта мысль становится особенно актуальной при изучении текстов газет, так как основная функция любых средств массовой коммуникации, как уже говорилось, – воздействие на аудиторию. Данная мысль объясняет ориентацию авторов не на прямолинейное сообщение своих взглядов и убеждение аудитории в своей правоте, а поиск таких единиц и конструкций, которые позволили бы достичь максимального эффекта без очевидного навязывания какого-либо мнения читателю.

Для успешного решения поставленных задач, текст должен быть понятен читателю, то есть его семантическая сторона должна быть доступна любому носителю языка. Кроме того текст, как своего рода речевой акт, должен реализовывать некоторое значение, которое автор хочет донести до читающего. Тогда анализ любого текста можно разделить на два этапа: семантический и прагматический, где семантический этап анализа подразумевает интерпретацию текста, а прагматический – анализ заложенных в него значений и способов их трансляции с позиции автора. В таком случае, при семантическом анализе важным видится описание трёхкомпонентной структуры значения имени собственного, так как следующим шагом анализа является анализ прагматического значения имени, который, как было описано выше, определенным образом зависит от семантического компонента. Подчеркнем, что прагматическое значение имени может быть описано только через конкретный контекст речевого употребления, в противном случае определение интенции автора текста оказывается невозможным. Следовательно, при анализе лингвопрагматической стороны значения необходимо учитывать ближайшее окружение имени собственного, как вероятный канал передачи прагматического аспекта функционирования.

Обратимся к примерам.

«На прилавках я увидел фотографию не Барака Обамы, не Мадлен Олбрайт, а нашего, родного Владимира Путина» (А. Мешков. Александр Мешков: Как я в Шаолине боевые искусства изучал // Комсомольская правда, 2011.05.12).

Рассмотрим семантическую сторону данного отрывка. В данном контексте при употреблении имени *Владимир Путин* денотативное значение можно определить словосочетанием «политические деятели», что подкрепляется контекстом всего отрывка, так как ИС Путин оказывается в одном ряду с именами президента и государственного экс-секретаря США. Сигнификативный компонент, в свою очередь, остаётся имплицитным, хотя любой носитель русского языка без каких-либо трудностей узнаёт в нем имя политического деятеля РФ, главы государства. Таким образом, сигнификативный компонент семантического значения ИС *Путин* – глава государства. Коннотативный элемент реализуется благодаря употреблению автором текста притяжательного местоимения *наш* и качественного прилагательного *родной*. С помощью указанных единиц выражается субъективная оценка, возникшая как ассоциация от неожиданной находки сувенира с портретом политика. Таким образом, семантический анализ даёт нам право сделать вывод, о положительном отношении пишущего к носителю описываемого имени собственного. Перейдём к прагматическому компоненту анализа.

Как уже было сказано, прагматическая составляющая лексической единицы определяется контекстом употребления. В рамках статьи ИС Путин употребляется только один раз, нет даже косвенных номинаций, что объясняется темой статьи (поездка журналиста в Шаолинь). Указанное обращение происходит в ситуации туристической прогулки, когда автор видит фотографию Владимира Путина с настоятелем монастыря. Данная ситуация удивляет автора, что влечет за собой комментарий о том, что на фотографии запечатлены не американские политики, а представитель России.

Чтобы подчеркнуть контраст, спровоцировавший удивление, журналист использует притяжательное местоимение «наш», что, несомненно, повлечет у читателя ассоциации с ключевой для русской культуры в целом оппозицией «свой» - «чужой». Также подчеркнем, что автор статьи апеллирует к притяжательной форме обобщенного «мы», тем самым подчеркивая свою солидарность и отнесенность к государству и народу. Подкрепляется противопоставление прилагательным «родной», которое также соотносится с названным лингвокультурным концептом. Отметим, что имя собственное не имеет при себе никакого атрибута, который бы мог помочь читателю без усилий расшифровать ИС. Следовательно, автор предполагает, что данное имя, как и стоящий за ним человек, знакомы читателям и не вызовут затруднений в понимании. Таким образом, мы можем заключить, что ИС Путин в данном контексте не является мотивирующим при создании текста, но при этом оно актуализирует ряд значений, в том числе и лингвокультурологически ценных.

На основании данного анализа мы можем заключить, что в анализируемом контексте ИС Путин выполняет не только номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую функции, но реализует ряд дополнительных функций. Так, на основании проведенного анализа, мы видим, что в указанном отрывке антропоним приобретает такие дополнительные функции, как аккумулятивную, дейктическую, стилистическую, а также с помощью присловных атрибутов актуализируются экспрессивная функция и функция «введения в ряд». Описанный выше анализ еще раз подтверждает мнение лингвистов об антропониме, как о многофункциональном сложном знаке.

Предлагаемый подход к анализу помимо собственно лингвопрагматической информации, также даёт возможность сформировать модель лингвопрагматического комментария имени собственного, которая впоследствии может быть применена на уроках русского языка как иностранного. Тогда полученные данные представляется удобным оформить

следующим образом.

- 1) **Имя собственное:** Путин;
- 2) **Контекст употребления:**

Три последних месяца гремели канонады проклятий, обвинений, поднимались знамена международных санкций, а на выходе, так сказать, они хотели окольными путями пригласить нового президента Украины на торжества, чтобы инициировать обмен хотя бы несколькими фразами между ним и Владимиром Путиным. (С. Роганов. Россия в Нормандии // Известия, 2014.06.06).

- 3) **Значение имени собственного:**

1. **Семантический компонент значения:**

Денотат: политический деятель;

Сигнификат: президент РФ;

Коннотат: выражается имплицитно, широко известный независимый политик, одна из важных фигур на международной политической арене;

2. **Прагматический компонент значения:**

Тема статьи: международные отношения: украинский кризис, взаимоотношения между Россией и странами G-7;

Ситуация: встреча президентов в рамках празднования годовщины высадки союзных войск на берегах Нормандии;

Интенция автора: солидаризация с позицией президента РФ, поддержка выбранного внешнеполитического курса, оценка действий глав европейских государств;

Присловные атрибуты/ классификаторы: отсутствуют, т.к. ИС воспринимается автором как общеизвестное и не нуждающееся в дополнительных пояснениях;

Коннотации ИС/Актуализируемая информация: влиятельный и независимый политик, чьи действия не остаются без внимания и не могут не вызывать; имплицитное обращение к концепту «свой – чужой»;

- 4) **Специфические функции ИС в тексте:**

Воздействующая: создание позитивного образа, сближение читателя с носителем имени; актуализация культурологически ценной информации.

Таким образом, предложенный подход к анализу имени собственного

позволяет выявить и описать актуальные для данного текста значения и функции ИС. Однако мы полагаем, что лингвопрагматический анализ имени собственного способен выявить не только общие закономерности употребления и функционирования антропонимов, но и специфические. Рассмотрим пример употребления описываемого имени собственного, который затрагивал бы как уже известную зафиксировавшуюся в памяти народа ситуацию, так и резонансную актуальную международную проблему.

Следуя предложенной модели, получаем следующий комментарий.

1) **Имя собственное:** Путин;

2) **Контекст употребления:**

Ходорковский, помилованный президентом Путиным в декабре 2013 года и сразу после этого покинувший Россию, не остался в стороне от украинских событий. (А. Артемьев, С. Рейтер, Ф. Рустамова, М. Рубин. Михаил Ходорковский приглашает российскую оппозицию в Киев // РБК Дейли, 2014.04.15).

3) **Значение имени собственного:**

3. **Семантический компонент значения:**

Денотат: политический деятель;

Сигнификат: президент РФ;

Коннотат: выражается имплицитно; жесткий, но справедливый государственный;

4. **Прагматический компонент значения:**

Тема статьи: пересечение внутренней и внешней политики: солидарность российской оппозиции с новым украинским правительством;

Ситуация: поездка М. Ходорковского (одного из главных фигурантов дела ЮКОСа) на Украину, организация форума «Украина – Россия: диалог», выступление в киевском Политехническом университете;

Интенция автора: при общей нейтральности текста в целом, способ номинации В.Путина и выбранный способ уточнения связей между упомянутыми людьми воспринимаются как корректное напоминание положения упомянутых людей;

Присловные атрибуты/ классификаторы: И С в в о д и т с я с

классификатором «президент», чтобы подчеркнуть официальность статуса именуемого человека в сравнении с главным героем текста;
Коннотации ИС/Актуализируемая информация: в значении ИС актуализируется значение главы государства не только в прямом значении, но и с дополнительным элементом – ролью судьи, наказывающего или прощающего нарушителя закона. Данное значение актуализируется причастным оборотом «...*помилованный президентом Путиным*...», т.к. глагол «помиловать», от которого образовано страдательное причастие прошедшего времени «помилованный», имеет значения: «простить кому-либо вину, проявить снисхождение к кому-либо» (Толковый словарь Ефремовой 2000). Таким образом, ИС Путин, с помощью контекста и взаимодействия с другим не менее известным именем собственным, актуализирует одно из важных представлений русского лингвокультурного сообщества – руководитель страны может быть строгим, но при этом обязательно снисходительным;

5) **Специфические функции ИС в тексте:**

Воздействующая: создание позитивного образа именуемого; актуализация фоновой информации, апелляция к значимому концепту лингвокультуры.

Таким образом, на примере некоторых употреблений имени собственного Путин в различных тематически ориентированных контекстах, можно подвести некоторые промежуточные итоги. Так, наше предположение касательно выполнения специфических, обусловленных самим текстом, функций подтвердилось. Кроме того, оправдалось, высказанное ранее предположение о возможности выявления лингвокультурологически значимых концептов и представлений, подсознательно понятных каждому носителю русского языка. На основании дальнейшего анализа контекстов употребления имени собственного удалось выявить и описать не только ряд актуальных в рамках текста значений ИС, но и выделить и охарактеризовать реализуемые с их помощью специальные функции имени для газетного

текста. Рассмотрим полученные в ходе анализа данные подробнее.

2.5. Особенности функционирования имени собственного *Путин* в газетном тексте

В рамках настоящего исследования было проанализировано более четырёхсот контекстов употребления имени собственного Путин. Материал ограничен временными рамками (2000-2014 гг.) и охватывает всю политическую карьеру носителя имени, что позволяет наблюдать динамику некоторых аспектов функционирования ИС в текстах газет. Оговоримся, что временное ограничение явилось вынужденным, так как данные Национального корпуса и новостные ленты пополняются с разной скоростью, а направленная выборка из интернет-версий печатных изданий могла бы спровоцировать недоверие к полученным результатам.

Не вызывает сомнений, что имя собственное в рамках любого текста, в процессе выполнения задач автора реализует определенный набор функций как основных, так и второстепенных, о чём уже говорилось ранее. Однако нельзя не заметить очерчивающийся и утверждающийся круг особенностей значения и функционирования имени собственного Путин в газетном тексте. Очевидно, что их формирование является следствием нескольких факторов: поиска адекватного способа сообщения некоторой информации, выполнения первоочередных задач, стоящих перед любым каналом передачи массовой информации, о чем уже сообщалось ранее, а также поиск способов сообщения дополнительных данных и оценочных компонентов. Данное утверждение получает подтверждение при обращении к не только собственно семантическому анализу, но и включению прагматического компонента в анализ имени собственного. Анализ и модель комментария имени собственного в тексте были подробно рассмотрены в предыдущем параграфе. Результатом такого способа описания материала стала возможность выделить кроме традиционных и уже устоявшихся функций, ряд специальных,

обусловленных особенностями семантического наполнения имени собственного Путин. Однако прежде чем обратиться непосредственно к функциям антропонима, рассмотрим особенности его использования в текстах газет.

Так, с момента обращения к тексту, наиболее очевидной чертой функционирования имени видится возможность синонимичного употребления ИС Путин и классификатора «Президент (РФ, России и др.)», «Глава государства» и т.д. Например:

Сегодня глава государства намерен встретиться с лидером «эсеров» Сергеем Мироновым. Это первая за ближайший год встреча в формате тет-а-тет. До этого Миронов совершал визиты к главе государства в составе делегаций: либо с другими руководителями парламентских фракций, либо с председателем партии «Справедливая Россия» Николаем Левичевым.

(А. Кашеварова, С. Субботина. Миронов добился аудиенции у Путина // Известия, 2013.10.23).

Следуя предложенной модели комментария, видим, что денотат и сигнификат остаются неизменными, коннотат эксплицируется посредством синонимического употребления словосочетаний с общим значением «глава государства». При обращении к прагматическому компоненту видим, что анализируемый отрывок освещает внутригосударственные события, мотивирующая написание текста ситуация – встреча государственного депутата и члена оппозиционной партии С. Миронова с президентом В. Путиным. Достаточно очевидной видится ориентация автора статьи на четкое изложение фактов, однако употребление в данном фрагменте наименования официальной должности настраивает читателя на официальность и серьезность сообщаемой информации. Также такой контраст способов номинации подчеркивает разницу статусов участников ситуации, а также вероятность их идентификации читателем. К тому же номинация человека только с помощью его статуса, без уточнения имени, сообщает информацию о его положении в политической иерархии, тем самым разъясняя

имплицитную информацию. Называние с помощью указания на пост деятеля, на наш взгляд, актуализирует у читателя концепт «власть», который всегда в русском языковом сознании сопряжен с величиной расстояния между гражданами и представителями власти. Чем больше дистанция власти, тем больше обезличивается представитель власти и больше градус официальности сообщения. Использование классификатора вместо имени собственного, на наш взгляд, реализует не только апеллятивную (воздействующую) функцию, создавая образ серьезного руководителя, но и репрезентативную функцию, так как такая номинация объективно сообщает положение именуемого деятеля в государственной системе.

Композиционные и жанровые особенности публицистической статьи обуславливают наличие или отсутствие каких-либо атрибутов в ближайшем окружении имени собственного. Однако важным использованием того или иного способа наименования обуславливается еще и степень известности данного имени, так как от выполнения этого условия будет зависеть выбор формы имени. К примеру сейчас имя собственное Путин вводится в текст без дополнительных классификаторов или комментариев и имеет контекстуальные синонимы и ряд опциональных классификаторов. Однако ранее (в 2000-ые гг.) подобное явление представлялось невозможным или, как минимум, затруднительным, так как в период с 2000 по 2001 гг. личность указанного политического деятеля, как и занимаемая им должность, были еще неизвестны читателю и нуждались в уточнении и даже некотором комментарии, который бы позволил условно познакомиться с данным человеком. Данное утверждение проиллюстрируем следующими примерами.

Понятно, все ждут, что скажет главный "петербуржец" Владимир Путин. (О. Корабельникова. СТОЛИЦА ПАКУЕТ ЧЕМОДАНЫ? // Труд-7, 2000.05.04).

7 мая избранный главой государства и.о. президента Владимир Путин станет просто президентом России. (О. Соломонова. ЧЕСТНОЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЕ // Труд-7, 2000.05.04).

"Четыре года самой трудной войны были четырьмя годами борьбы и веры в победу",—так сказал об этом 9 Мая в Кремле президент страны Владимир Путин. (С. Ищенко. ПОРОХ ПОБЕДЫ ОДИН НА ВСЕХ // Труд-7, 2000.05.11).

Указанные примеры отражают смешанное и еще не оформленное отношение к новому лицу в правительстве. Так денотат остается прежним – политический деятель, тогда как сигнификат, обращаясь к действительному положению дел и «президента», приобретает оттенок неуверенности. Такому эффекту способствует наличие поясняющих присловных атрибутов: «и.о. (исполняющий обязанности) президента», «главный», «президент страны». Такая растерянность обусловлена ситуацией стремительной смены государственного лидера и потенциальными переменами, например, проект переноса столицы России из Москвы в Санкт-Петербург. Соответственно, при таком способе номинации данное имя мыслится новым и отчасти «чужим», что и обуславливает необходимость его презентации читателю. Таким образом, мы можем говорить о выполнении апеллятивной, репрезентативной, а также экспрессивной функций. Данная функция объясняется необходимостью авторского самовыражения, что в последствии также может формировать мнение читателя.

Как уже говорилось, ввод ИС Путин в текст без обязательного комментария становится возможной в результате постоянного обращения к нему в текстах. Синонимичное употребление имени собственного Путин и словосочетаний - классификаторов с общим значением «глава государства», на наш взгляд, реализует не только указанные функции, но отчасти модифицирует их, привносит дополнительный смысл. Мы уже упоминали, что одна из особенностей употребления имени собственного Путин в пространстве публицистического текста – полное или преимущественное отсутствие атрибутов, помогающих читателю идентифицировать хозяина имени. Однако если указанная особенность достаточно отчётливо выражена, то другие представлены в текстах менее эксплицитно и воспринимаются

читателем скорее неосознанно как оттенки, которые детализируют общую смысловую картину текста. Например:

*И хотя, по словам советника президента Владимира Толстого, последнее слово в решении вопроса о НИЦ останется за **Владимиром Путиным**, уже ясно, что в виде, задуманном Гергиевым (общее руководство и общее финансирование), эти учреждения не будут интегрированы. (С. Наборщикова, В. Иванова. Минкультуры: «Мы были бы рады видеть ректором АРБ Ульяну Лопаткину» // Известия, 2013.10.26).*

При анализе данного отрывка отмечаем сохранение значений денотата и сигнификата, коннотат выражен имплицитно и характеризует политика не только как президента, но и как организатора ответственного за принятие финального решения. Тематически статья к светской жизни общества, а мотивирующей ситуаций служит решение о назначении нового ректора Академии русского балета или продлении договора с предыдущим. Так как тема статьи не касается напрямую В. Путина, имя вводит в текст единожды и при этом без атрибутов или классификаторов. Мы объясняем это, во-первых, абсолютной известностью антропонима читателям, а, во-вторых, закрепленным в сознании как пишущего, так и говорящего, модели стандартной регулировки подобного вида спорных ситуаций. Имя собственное помимо идентификации личности человека, в данном случае, отсылает читателя к ряду сопряженных с ним фактов и ситуаций без непосредственного указания на них, что лишний раз доказывает способность имен собственных накапливать информацию, хранить её в себе и при обращении разворачивать перед читателем. В приведенном фрагменте ИС Владимир Путин не имеет при себе комментария или атрибута, что не препятствует его узнаванию и читатель, обратившись к фоновым знаниям, с легкостью вспомнит, что данное имя соотносится с политиком, пришедшим на пост в начале XXI века и до сих пор руководящим страной. Кроме того отсутствие классификатора помогает приблизить личность политика к читателю, хотя положение носителя ИС не допускает возможность

фамильярности. Таким образом, происходит уменьшение дистанции между читателем и обозначенным деятелем, что, в свою очередь, оказывает имплицитное воздействие на читающего, формируя у него положительный образ называемой личности. Таким образом, в данном случае мы можем наблюдать реализацию как названных ранее функций, так и непосредственное функционирование имени собственного в качестве знака, отсылающего читателя к определенному набору фоновых знаний о носителе имени.

Напомним, что оппозиция «власть – народ» всегда являлась одной из культурно значимых для русского языка. Именно сейчас, в условиях государственного курса на воспитание патриотизма и политической сознательности граждан, подобное использование имени собственного в тексте представляется особенно актуальным, так как такое текстовое размытие границы между властями и обычными людьми постепенно формирует позитивный облик правительства в сознании человека. Данное умозаключение подтверждается также тем, что, как показали результаты анализа материала исследования, в большинстве случаев употребление имени собственного Путин без сообщения вспомогательной информации о носителе встречается в публицистических статьях с тематическим полем «внутренняя политика». Мы полагаем, что указанная особенность обусловлена именно тематической направленностью текстов. При работе с данной темой автор предполагает, что ключевые имена уже известны потенциальному читателю, и это позволяет пишущему играть с малейшими деталями и оттенками значений, актуализируя связанные с данными именами контексты. Однако в текстах иной тематики функции имени собственного изменяются. Обратимся к примерам.

По словам пресс-секретаря канцлера ФРГ Штеффена Зайберта, Ангела Меркель 25 апреля в телефонном разговоре с президентом РФ Путиным заявила, что ожидает от Москвы призывов к разоружению пророссийских сепаратистов. (Константин Волков. США угрожают России

новыми санкциями // Известия, 2014.04.25).

Отметим, что данная статья освещает введение санкций против России, то есть информирует о внешнеполитических, международных отношениях. В указанном отрывке используется имя собственное с классификатором, который уточняет статус называемого лица. Очевидно, что подобный способ номинации, включающий указание должности, призван обратить внимание читателя на серьезность разворачивающейся ситуации и роль носителя имени собственного в ней. Отметим также, что после классификатора используется не полное имя, а только часть – фамилия. Использование такой формы имени собственного несомненно продиктовано интенцией автора статьи. При этом нельзя не заметить, что такой способ номинации, кроме фактической информации, сообщает точку зрения пишущего. При этом автор не прячет называемого человека за суровой маской классификатора, напротив, автор специально сохраняет «человечность» таким образом, чтобы вызывать перед мысленным взглядом читателя уверенного политика, который не боится «наказания» за отстаивание своей точки зрения и интересов государства. Отметим, что описанный способ функционирования имени собственного в подавляющем большинстве случаев достигает задуманной автором цели с помощью обращения к уже упомянутой оппозиции «власть – народ». Таким образом, пишущий увеличивает расстояние между людьми и государством с помощью подчеркнутой нейтральности номинации, что в свою очередь развѳртывает перед читателем указанные коннотации.

Таким образом, мы считаем, что полученные в результате лингвопрагматического анализа данные являются достаточными для выделения ряда специальных функций имени собственного Путин для газетного текста.

2.6. Классификация функций имени собственного Путин

Обобщая изложенные выше рассуждения и результаты анализа

обращений к имени собственному Путин в текстах газет, приходим к выводу, что в качестве специальных функций антропонима Путин в публицистическом тексте можно выделить пять функций, в числе которых оказываются:

1. Апеллятивная (воздействующая) функция;
2. Апелляция к важным для русской языковой культуры концептам;
3. Апелляция к фоновым знаниям носителей языка посредством

имени собственного;

4. Репрезентативная функция, то есть отсылка к информации об именуемой личности и связанным с ней фактам;

5. Экспрессивная функция, то есть выражение внутреннего состояния пишущего при помощи различных способов номинации.

Прежде всего, оговоримся и напомним, что имя собственное Путин, как и любой сложный знак, при воспроизведении в тексте может выполнять одну или несколько функций одновременно. При этом данный факт не преуменьшает роли каждой из них для семантической организации текста.

Проиллюстрируем наши умозаключения с помощью следующей таблицы.

Таблица 2

Функции антропонима Путин в публицистическом тексте

Функция	Примеры

Воздействующая функция	За время поездки Путин занимался огромным кругом разноплановых проблем—безопасность границ, военная реформа (Тихоокеанский флот, Сибирский военный округ), экономика (с упором на топливно-энергетический комплекс на Дальнем Востоке и угольную отрасль—на выездном заседании президиума Госсовета в Кузбассе), рыбное хозяйство, экология, межнациональные и даже отчасти межконфессиональные отношения (навстрече с делегатами Всемирного конгресса татар). (О. Соломонова. Это просто работа // Труд-7, 2002.09.05). Дополнительные функции: репрезентативная.
Апелляция к лингвокультурным концептам	«Когда речь идет о бизнесе друзей Путина, интересы страны и судьба граждан отходят на второй план», — не сомневается Борис Немцов. (Д. Пузырев. Немцов: водка должна стать недоступной для малообеспеченных россиян // РБК Daily, 2011.04.28). Дополнительные функции: апелляция к фоновым знаниям, воздействующая.
Отсылка к фоновым знаниям	Но в Прохоровку приехали всего трое — Владимир Путин, Александр Лукашенко и Леонид Кучма. (С. Ищенко. Победа одна на всех бывает // Труд-7, 2000.05.05). Дополнительные функции: репрезентативная, воздействующая.

Репрезентативная функция	<i>На него прибыли встретившиеся в Белгороде президенты Путин, Лукашенко и Кучма. (С. Ищенко. Ратная память священна // Труд-7, 2000.05.04).</i> Дополнительные функции: апелляция к фоновым знаниям.
Экспрессивная функция	<i>По мнению оппозиции, основное слово остается за Владимиром Путиным, ведь «он не только контролирует все ресурсы в стране, но и имеет мощный админресурс в лице «Единой России» (О. Жермелева. Партия народной свободы рассчитывает на 20% голосов избирателей. // РБК Daily, 2011.04.26).</i> Дополнительные функции: апелляция к фоновым знаниям, репрезентативная, апелляция к лингвокультурным концептам.

В связи с названными фактами нельзя не заметить некоторое сходство в функционировании имени собственного Путин и прецедентного имени. Так, прецедентное имя, по определению являясь известным и понятным носителям языка, имеет в структуре значения набор каких-либо признаков и их оценку. При этом нельзя забывать, что ПИ в текстах чаще всего являются символами других более сложных явлений, также в процессе функционирования обращаются к фоновым знаниям носителя языка и, в зависимости от ситуации обращения к ним, могут актуализировать те или иные значимые для данной культуры концепты, представления. Подчеркнем, что хотя прецедентное имя является сложным знаком и используется для оценки личных качеств какого-либо человека, его поступков и происходящих событий, аксиологические акценты семантики ПИ будут изменяться в зависимости от ситуации создания текста и цели автора.

Сказанное выше, на наш взгляд, даёт право утверждать о своеобразном сближении имени собственного Путин с классом прецедентных имен по ряду функциональных особенностей, что доказывает один из пунктов гипотезы нашего исследования.

Выводы

В качестве источников материала выступает Национальный корпус русского языка. Национальный корпус был выбран исходя из разнообразия тематической ориентации представленных изданий, что заставляло нас ожидать большой вероятности найти адекватные контексты употребления рассматриваемого имени собственного. Также одним из важных условий выбора стала изначальная ориентация ресурса на лингвистические исследования.

Средства массовой информации своевременно информируют общество о событиях и важных проблемах, формируют отношение к ним. Поставленные задачи чаще всего реализуются с помощью жанра газетной статьи. В качестве основного жанрообразующего признака мы считаем наличие в статьях не только информационного компонента, но и анализа предпосылок и вероятных последствий. Аналитический компонент обуславливает непрерывные отсылки к уже известным текстам и ситуациям. Постоянное обращение к именам собственным приводит к тому, что они перестают нуждаться в пояснении и при прочтении развёртывают перед читателем связанную с ними информацию.

Лингвистическая прагматика считает значение информацией, выраженной конкретным знаком в процессе общения. Значения могут создаваться как автором текста, так и адресатом в процессе интерпретации. Оба типа значений могут быть словарными, контекстными или прагматическими. Анализ прагматического значения уточняет содержательную сторону общего значения. Прагматическое значение имеет

трёхкомпонентную структуру, где каждый из элементов имеет референт, денотат и сигнификат. Прагматическое значение расширяет словарное с помощью добавления коннотаций. Такая модель позволяет подробно рассмотреть каждый аспект значения описываемой единицы, актуальный для конкретного текста, а также обнаруживает специфические случаи употребления антропонимов.

Имя собственное, функционируя в газетных текстах, способствует выполнению поставленных автором задач. При этом вследствие поиска адекватного способа передачи информации и достижения ключевых целей. Анализ материала исследования показал, что имя собственное Путин получает ряд специальных прагматически обусловленных функций наряду с традиционными.

Анализ материала исследования показал, что в тексте газет имя собственное Путин реализует пять специальных функций: аппеллятивная (воздействующая), обращение к фоновым знаниям носителя языка, апелляция лингвокультурологически ценным концептам, репрезентативная и экспрессивная. Указанные функции, в некотором роде, сближают собственное и прецедентное имена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная лингвистика, в рамках антропологической парадигмы, обращается к исследованию человека и способов его самовыражения в речи. То есть основная цель лингвистики, на данный момент, - выявление и описание способов и закономерностей реализации какого-либо коммуникативного замысла в речи носителя языка. Затруднения при этом вызывает поиск способов исчерпывающего анализа имплицитной информации, скрывающейся за конкретными языковыми знаками. Особенно трудной данная проблема видится для преподавателей русского языка как иностранного, так как каждый раз возникает необходимость самостоятельного поиска адекватного пути ее решения.

В результате анализа источников и функционирования имени собственного *Путин* были установлены семантические и функциональные особенности данной языковой единицы, а также предложена классификация специальных функций имени собственного в газетном тексте. Результаты комплексного анализа позволили выявить, что имплицитно выраженная экспрессия, как и тематическая направленность газетного текста, обуславливает использование какого-либо рода атрибутов при имени собственном, что объясняется различием достигаемых эффектов. Также результаты предпринятого анализа позволили выявить и сформулировать схожие способы функционирования и условия употребления собственных и прецедентных имен.

В работе была предложена оригинальная модель лингвопрагматического комментария имен собственных, включающая описание темы, ситуации и интенции автора текста, анализ компонентов значения на включение культурологически ценных единиц, а также описание функций в публицистическом тексте. При описании имен собственных удалось выделить особое условие значимое для выбора того или иного

варианта антропонима — тематическая направленность статьи — его актуальность обусловлена различием сообщаемой имплицитной информации. Особенно важным видится выделение данного условия, так как тематика газетного текста определяет конечный результат, то есть достигнутый эффект от прочтения. Также стало более очевидным различие активизируемых культурных коннотаций, обусловленных тематической отнесенностью газетного текста.

Перспективой дальнейшего исследования является более подробное и глубокое изучение имен собственных, с привлечением более широкого круга антропонимов, их семантики, прагматического потенциала и функций в газетном тексте. Также актуальным направлением работы видится изучение проблем взаимоотношений между текстом и антропонимом, а также дальнейшая разработка и усовершенствование модели лингвопрагматического комментария имен собственных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата// Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка.. – Т.40. - №4. – М.: Наука, 1981. – С.356 – 367.
3. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики [Текст] / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 21–38.
4. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I – XV, 896 с.
5. Ахманова, О.С., Гюббенет, И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема//Вопросы языкознания / гл. ред. Ф.П. Филина. — М.: «Наука», 1977. — №3. — С. 47 – 54.
6. Багаева, Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации/ Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко // Вестник Московского университета.- 1997. - № 3.Сер. 9. – С. 62-75.
7. Беляев А.Н. Собственные имена как идентифицирующие знаки в языковой системе// Филологические науки. Вопросы теории и практики. - №12. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 29 – 32.
8. Болдырев, Н. Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: колл. моногр. М. ; Тамбов, 2012. С. 17-120.
9. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. Наук В.Н. Телия. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с.

10. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / главный редактор Ярцева В.Н. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 683 с.
11. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика/В.Д. Бондалетов. - М.: Просвещение, 1983.—224 с.
12. Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи// Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - № 1(9). - 2010. - 13 – 19.
13. Брилева, И.С., Вольская, Н.П., Гудков, Д.Б., Захаренко, И.В., Красных, В.В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. Первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. — М.: «Гнозис», 2004. — 318 с.
14. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста/ Н.В.Васильева. - Изд. 2-е испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 223 с.
15. Воробьёв, В. В. Лингвокультурология: Монография. — М.: РУДН, 2008. — 336 с.
16. Выготский, Л. С. Мышление и речь: Сборник/Лев Выготский – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. – 668 с.
17. Глинская И.Ю. Средства массовой коммуникации и их воздействие на массовое сознание // Мас-совые информационные процессы в современной России. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 175–192.
18. Горло Е.А. Категориальные свойства прагматического значения// Язык и культура. – №3 (23). – 2013. – С. 24 – 35.
19. Горло Е.А. Проблема исследования прагматического значения с позиций лингвистической прагматики// Вестник ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – Том 1. - № 4-1. – 2011. – С. 125 – 133.
20. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 288 с.
21. Гузнова А.В. Семантический аспект изучения онимов// Балтийский гуманитарный журнал. - №3. – 2015. – С. 7 – 10.

22. Дороднева Н.В., Ермакова Е.Н. Лингвокультурологические свойства фразеологизмов с компонентом – именем собственным (на материале русского и английского языков), 2013.
23. Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: учеб.пособие. –М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
24. Есакова М. Н., Кольцова Ю. Н. Имя собственное как знак, характеризующий качество предмета // Материалы III международной научно-практической конференции Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и переводе, Салоники. —2013. — С. 386–393.
25. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. И доп. – Назрань: ООО «пилигрим», 2010. – 486 с.
26. Захаренко, И.В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов// Язык, сознание, коммуникация. Сборник статей под редакцией В.В.Красных, А.И.Изотов. — М.:Филология, 1997. — Вып.1. — С.104-114.
27. Захаренко, И.В., Красных, В.В., Гудков, Д.Б., Багаева, Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов// Язык, сознание, коммуникация. Сборник статей под редакцией В.В.Красных, А.И. Изотов. — М.:Филология, 1997. — Вып.1. — С. 82–103.
28. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е. А. Земская// Вопросы языкознания. – 1996. - № 3.
29. Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет/ Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. – М., 1996а.
30. Зиновьева, Е.И., Юрков, Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. — Спб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. — 291 с.
31. Исянов К.Р. Коммерческие названия как промежуточные категории между именами собственными и нарицательными на примере

немецкого и русского языков// Вестник Башкирского университета. – Том 17. - №2. – 2012. – с. 963 – 966.

32. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

33. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные доклады и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986.

34. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987.

35. Карпова, О. М. Английская лексикография. - М. : Академия, 2008. – С. 176.

36. Карпова, О.М. О роли словарей в преподавании иностранных языков.// Вестн. Иван.гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». - Иван.гос. ун-т, 2008. - Вып. 3: Филология. История. Философия. - С. 28–31.

37. Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке. М. : Языки русской культуры. - 2000. - С. 303–359.

38. Ковалев Г.Ф. Имя собственное как прецедент в рекламе // Вестник ВГУ. - №1– 2004. – С. 158 – 164.

39. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М.: Аспект-Пресс, 2001. 287 с.

40. Косиченко, Е. Ф. Прецедентные имена и уровни прецедентности// Вестник МГЛУ. — М., 2006. — Вып. 510. — С.77–88.

41. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество. – М., 1996.

42. Кочнева, Е.М., Морковкин, В.В. Учебная лексикография и методика: характер взаимодействия // Русский язык за рубежом. – 2003. - №2. С. 64 – 69.

43. Крандиевская-Толстая Н. В. Воспоминания / Н. В. Крандиевская-Толстая. – Л., 1977.

44. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 352 с.
45. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. — М.: ИТДГК «Гнозис». — 2002. — 284 с.
46. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: «Гнозис», 2003. – 375 с.
47. Красных, В.В. Анализ дискурса в свете современной научной парадигмы (лингвокогнитивный подход) //Языковое бытие человека и этноса: психоллингвистический и когнитивный аспекты / под общ.ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 103 – 116.
48. Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований/ В.В.Красных// Язык, сознание, коммуникация. - М., 1997-а – Вып.2.- С. 5-12
49. Кудрявцева А.А. Имя собственное как объект метафоризации// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – Том 2. - № 1-11. - 2010. – С. 55 – 59.
50. Кулинич М. А. Пародия как разрушение стереотипа / М. А. Кулинич. – М., 2000.
51. Ладыженская Т.А. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. - Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. - М.: Флинта, Наука, 1998. — 312 с.
52. Ломов А.М., Бабушкин А.П. Имена собственные и языковая игра// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - №2. - 2013. – с. 158 – 161.
53. Лутцева М.В. Новые тенденции в учебной лексикографии (на материале словаря Longman Exams Dictionary).// Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». - Вып.1. Языкознание.–Ивановск, 2011. — С. 60 — 64.
54. Маслова В.А. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие / А.Ю. Маслова. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 152 с.

55. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.:Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
56. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук в форме научного доклада. — М.:Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1990
57. Морковкин, В.В. Об одном способе синтеза системы учебных словарей и некоторые вопросы семантизации слов в словарях // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. — М., 1978. — С. 132-145.
58. Муллагалиева, Л.К. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации: Словарь / Л.К. Муллагалиева. — М.: Ладомир, 2006. — 234 с.
59. Наер В.Л. Семантический и прагматический аспекты анализа текста//Вестник Московского государственного лингвистического университета. - №596. – 2010. – С. 9 – 21.
60. Нахимова, Е. А. Критерии прецедентности имени собственного. — Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. — №1. — С. 73–83.
61. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики [Текст]/ М.В. Никитин.. – Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
62. Никольская Т.Е. Имя собственное как средство трансплантации жанра// Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. - Вып. 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. С. 240 – 247.
63. Орехова, Е.Н Прецедентные феномены как средство приращения смысла (стилистический уровень)// Политическая лингвистика. — Екат.: УрГПУ., 2012. — С. 157–165.
64. Паршина Е.О. Имена собственные в функции нарицательных как средства оценочной категоризации// Филологические науки. Вопросы теории и практики. - №7. – Ч. 1. - Тамбов: Грамота, 2012. – С. 159 – 162..
65. Петрова М.В. К вопросу о прагматике лексического

- значения//Studia Linguistica (Санкт-Петербург). - №XXII. – 2013. – С. 32 – 39.
66. Попадинец, Р. В. Прецедентное имя в сознании носителя русского языка: опыт психолингвистического исследования: монография. — Курск. Гос. техн. Ун-т, Курск, 2010. — 127 с.
67. Попова З.Д., Стернин И.А. Конитивная лингвистика. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
68. Постнова Т. Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе / Т. Е. Постнова // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. - № 2.
69. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов /Е. П. Прохоров — 8*е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2011. — 351 с
70. Радбиль Т.Б. Человеческий фактор в языке: лингвистическая прагматика и теория речевых актов (основные термины и понятия)/ Т.Б. Радбиль // Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «Филология». – Нижний Новгород, 2006. – 60 с.
71. Рогова, К. А. Динамика прецедентности в художественной литературе//Грани русистики: филологические этюды: сборник статей, посвященный 70-летию профессора В. В. Колесова. — С П б . : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. — С. 142–147.
72. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ.ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2008. – 736 с.
73. Рудакова А.В. Собственное имя в ассоциативном эксперименте и психолингвистическом значении// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. - №3. - 2014. С. 47 – 49.
74. Рум, А. Р. и др. Лингвострановедческий словарь. Великобритания / А.Р. Рум[и др.]. — М., 1980. — 480 с.

75. Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: Научно-методические материалы / Под общ. Ред. Е.Е. Юркова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. — С. 158–184.
76. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные компоненты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — М., 2000. — 128 с.
77. Соколов, Б.В. «Булгаков. Энциклопедия»// Серия: русские писатели. — М.: Алгоритм, 2003. — 608 с.
78. Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. — М., 1985. — 336 с.
79. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М., 1997 — 827 с.
80. Степовая О.А. Имя собственное как свернутый текст: к постановке проблемы /О. А. Степовая // Филология и человек. - Барнаул: АлтГУ, 2014. - С.127 - 130.
81. Стомпель Е.М., Еранцева М.А. Прецедентные имена собственные в «Словаре культурной грамотности» Э.Д. Хирша/ Е. М. Стомпель, М. А. Еранцева // Гуманитарные исследования. - 2013. - № 2 (46). - С. 52-56.
82. Страхова, В. С. Особенности функционирования прецедентных имен в художественном тексте (на материале романы Т.Толстой «Кысь»)// Вестник МГЛУ. — М., 2006. — Вып. 510. — С.110–118.
83. Суперанская, А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен/А.В. Суперанская //Антропонимика. - М., 1970. - С. 7-17.
84. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
85. Тер-Минасова С. Г. Имена собственные в двуязычном словаре: культурно-языковая картина мира/С. Г. Тер-Минасова // Вестник Московского

университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. -М., 2010. т.№ 1.-С.9-16.

86. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — С.6

87. Ужова, О. А. Лингвострановедение, концепция «культурной грамотности» //Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. — №2. — С. 59–66.

88. Фелицына, В. П., Прохоров Ю.Е. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь/ Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1990. +1979. –220 с.

89. Феномен прецедентности и прецедентные феномены/ Ю. А. Сорокин, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Н. П. Вольская//Язык. Сознание. Коммуникация. — М., 1998. — Вып. 4. — С. 5–34.

90. Фонякова, О.И. Имя Собственное в художественном тексте/ О.И. Фонякова. Л.: ЛГУ,1990. – 103 с.

91. Формановская, Н.И. Имя человека в аспекте «Язык и культура»/Н.И.Формановская // Слово и текст в диалоге культур. - М., 2000. - С. 279-293.

92. Шаповалова Е.О. К вопросу о передаче национально-культурной коннотации фразеологизмов с именами собственными// Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия Филология. – Том 1. - № 3. – 2012. – С. 221 – 228.

93. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. — М.: Языки славянской культуры, 2002. - 496 с.

94. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1990. — 246 с.

Электронные источники

95. Ворожцова О.А., Зайцева А. Б. «Прецедентные имена в российской и американской печати»: [электронный ресурс]. — URL: <http://proceedings.usu.ru/> (Дата обращения: 17.05.2013).
96. Голев Н.Д. «Естественная» номинация объектов природы собственными и нарицательными именами: [электронный ресурс]. — URL: <http://lingvo.asu.ru/> (дата обращения: 05.03.2015).
97. Орехова Е. Н. Приращение смысла через прецедентные феномены в политической коммуникации (на материале английского языка): [электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 16.05.2013).
98. Соболев Н.В. «Лингвокультурология: основные понятия»: [электронный ресурс]. — URL: <http://www.rusnauka.com/> (дата обращения: 17.04.2012).
99. Уракова Ф. К., Ирээдуй А.-А. Имя собственное как языковая категория // Концепт [электронный ресурс]. — URL: <http://ekoncept.ru/> (дата обращения: 20.04.2016).
100. Флоренский П.А. Имена [электронный ресурс]. — URL: <http://www.magister.msk.ru/> (дата обращения: 25.04.2016).

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ПФ — прецедентный феномен;

ПТ — прецедентный текст;

ПС — прецедентная ситуация;

ПИ — прецедентное имя.

ИС — имя собственное.

СМИ — средства массовой информации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМА *ПУТИН* В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Функция	Примеры
Воздействующая функция	<i>На прилавках я увидел фотографию не Барака Обамы, не Мадлен Олбрайт, а нашего, родного Владимира Путина (Александр МЕШКОВ. Александр Мешков: Как я в Шаолине боевые искусства изучал // Комсомольская правда, 2011.05.12).</i> Дополнительные функции: апелляция к лингвокультурным концептам, апелляция к фоновым знаниям, экспрессивная. <i>Энергичный, работоспособный, не делающий во время бесед многозначительных театральных пауз Путин являет собой яркий контраст своему предшественнику. (В. Головачев. Надежды рейтинги питают// Труд-7, 2000.05.04).</i> Дополнительные функции: репрезентативная, апелляция к фоновым знаниям. <i>Путин рассказал про важность гармонизации межнациональных отношений, про добрососедство и национальное многообразие нашей родины.</i> <i>(О. Рашидов. Казань. Русский с татаринном - братья навек // Комсомольская правда, 2002.08.31).</i> Дополнительные значения: репрезентативная, обращение к фоновым знаниям.

Апелляция к лингвокультурным концептам	<i>Этот исторический момент у нас с некоторых пор стали называть, очевидно, по примеру Соединенных Штатов, затейливым словом "инаугурация". Буквально сие означает: торжественная процедура вступления (введения) в должность главы государства, коронация монарха. Если же, не обращаясь к иностранным аналогам, сказать по-русски, то в воскресенье Владимир Путин вступит в должность президента. (О. Соломонова. Честное президентское // Труд-7, 2000.05.04).</i> Дополнительные функции: апелляция к фоновым знаниям, воздействующая. <i>Когда в канун кровавой сечи сверху по веревочной лестнице вдруг спускается некто, похожий на Владимира Путина, и превращает бойню в свадьбу, то это, видимо, можно понимать так: из-за облаков кто-то иногда-таки является, чтобы помочь простому люду. (М. Латышева. Нас спасет Робин Гуд // РБК Daily, 2011.04.22).</i> Дополнительные функции: воздействующая, экспрессивная, апелляция к фоновым знаниям. <i>Три последних месяца гремели канонады проклятий, обвинений, поднимались знамена международных санкций, а на выходе, так сказать, они хотели окольными путями пригласить нового президента Украины на торжества, чтобы инициировать обмен хотя бы несколькими фразами</i>

	<i>между ним и Владимиром Путиным (С. Роганов. Россия в Нормандии // Известия, 2014.06.06).</i> Дополнительные функции: репрезентативная, апелляция к фоновым знаниям, воздействующая.
А п е л л я ц и я к фоновым знаниям	<i>Памятуя о проблеме 2008—2009 гг. с безработицей, Владимир Путин поинтересовался ситуацией на рынке труда региона (Е. Сборнова. Премьер-министр Владимир Путин в Тольятти: Движение вперед не может обойтись без машиностроения // Комсомольская правда, 2011.05.13).</i> Дополнительные функции: репрезентативная. <i>Глава Украины не согласился с Владимиром Путиным, который неоднократно заявлял, что активное сотрудничество с ЕС несовместимо с участием в Таможенном союзе. (Е. Созаев-Гурьев. Украина и Белоруссия хотят видеть Грузию в составе СНГ // Известия, 2013.10.25).</i> Дополнительные функции: репрезентативная, апеллятивная. <i>21 апреля совладелец Red Wings предприниматель Александр Лебедев в своем письме на имя премьер-министра Владимира Путина признал, что готов отказаться от приобретения в лизинг для авиакомпании 44 лайнеров Ту-204СМ. (С. Колобков. Ту-204СМ летит в Иран, несмотря на санкции американского Госдепа // РБК Daily, 2011.04.25).</i>

	Дополнительные функции: репрезентативная, воздействующая.
Репрезентативная функция	<i>Напомню выступление Председателя Правительства РФ В. В. Путина на заседании Госдумы, где он говорил о социально-экономическом развитии страны. (В. Симаков. Леонид Полежаев, губернатор Омской области: «Мы будем заниматься покупкой жилья для сирот, не полагаясь на мэрию» // Комсомольская правда, 2011.05.03).</i> Дополнительные функции: воздействующая, отсылка к фоновым знаниям о носителе имени. <i>По словам Кудрина, они могут быть определены к визиту премьер-министра России Владимира Путина в Минск, запланированного на следующей неделе. (Н. Шарай. Россия отказала Беларуси в кредите? // Комсомольская правда, 2011.05.12).</i> Дополнительные функции: апелляция к фоновым знаниям, апеллятивная. <i>Например, в ходе этой рабочей поездки Путин</i>

	<i>провел большую неформальную встречу с представителями местных СМИ во Владивостоке и дал интервью трем сибирским телеканалам в Междуреченске. (О. Соломонова. Это просто работа // Труд-7, 2002.09.05).</i> Дополнительные функции: апелляция к фоновым знаниям, воздействующая.
Экспрессивная функция	<i>Мы просто полемизировали о другом... Из-за нехватки места редактор сократил, на мой взгляд, очень важный кусок из моей статьи, подчеркивающий абсолютную неправомерность параллелей между Путиным и Гитлером. (А. Мигранян. Наши Передоновы-2 // Известия, 2014.05.27).</i> Дополнительные функций: репрезентативная, апелляция к фоновым знаниям. <i>Сюда на встречу с ветеранами беспримерного в истории танкового сражения, в котором окончательно был развеян миф о несокрушимости фашистской военной армады и начался прямой путь к Победе, прибыли президенты трех братских стран—Владимир Путин, Александр Лукашенко, Леонид Кучма, а также Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополит Киевский и всея Украины Владимир, митрополит Минский и Слуцкий патриарший экзарх всея Белоруссии Филарет. (С. Ищенко. Ратная память священна // Труд-7, 2000.05.04).</i> Дополнительные функции: репрезентативная,

апелляция к фоновым знаниям

*«У нас «сильная рука» ассоциируется с **Владимиром Путиным**, и, видимо, его режим, в том числе двойственное правление — тандем, дает сбой», — полагает секретарь ЦИК КПРФ Сергей Обухов. (О. Жермелева. Россияне устали от «твердой руки» и доминирования одной партии // РБК Daily, 2011.04.29).*

Дополнительные функции: репрезентативная, апелляция к фоновым знаниям, воздействующая.